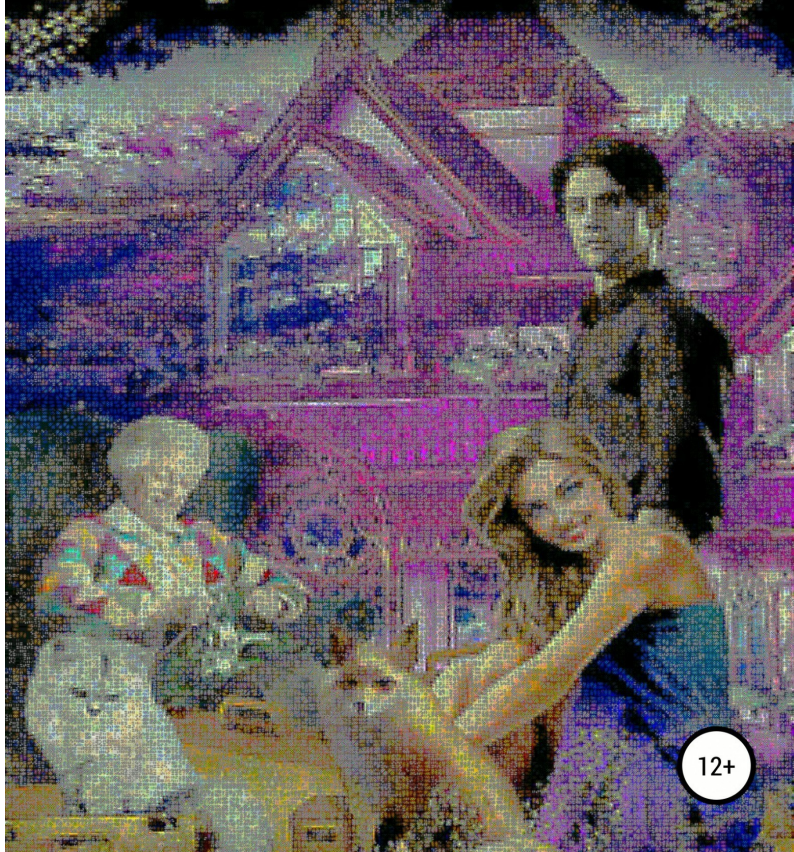

Анастасия Збарина
Друм
Возвращение домой

12+

Анастасия Зварич

Арум. Возвращение домой

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33173473

SelfPub; 2018

Аннотация

Жила спокойно, горя не знала, внезапно как снег на голову свалились родители с новостью, что я уроженка магического мира под названием Арум, и с предложением вернуться домой. Там королевства, средневековье, не с пустыми же руками туда идти! А после возвращения узнала, что едва ли не единственная обладаю полным набором магических способностей, но вот беда, они смешались! И теперь мне предстоит разобраться со своей магией и изменить родной мир к лучшему! А что из этого выйдет, узнаем позже! Приключения в ином мире ищите главы с 11!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	27
Глава 4	41
Глава 5	52
Глава 6	59
Глава 7	80
Глава 8	88
Глава 9	125
Глава 10	139
Конец ознакомительного фрагмента.	147

Глава 1

Здравствуйте! Приятно познакомиться, меня зовут Алиса. Знакомые иногда называют Лисой-Алисой или спрашивают, не проваливалась ли я ещё в кроличью нору. Меня это не обижает, хоть таким образом они могут поднять себе настроение, а я вообще страдаю оптимизмом и всегда нахожу способ не унывать. О себе? Да, в общем-то, ничего особенного. Двадцать пять лет, шатенка, глаза карие, фигура... не худощавая, но и не полная – кушать люблю, а большие физические нагрузки на работе не позволяют поправиться. В целом, симпатичная, хотя красавицей не назовёшь.

В этом году я планировала закончить обучение в педагогическом институте и потихоньку уже начала писать диплом. Ещё в начале года я устроилась воспитательницей в детский сад, чтобы иметь возможность попрактиковаться в работе с детьми и вносить скромную копеечку в семейный бюджет.

Сейчас я как раз возвращаюсь домой после выматывающей недели, пытаюсь хоть немного прийти в себя от бесконечного крика, плача, мельтешения маленьких человечков. Раньше я подрабатывала только во второй половине дня два три раза в неделю, но за лето решила подзаработать, а тут ещё сменщица ушла в отпуск, вот и работаю на две ставки. Сон-час, к сожалению, не сильно спасает, так как нужно успеть всё убрать, проветрить, подготовить к послеобеден-

ным занятиям и прогулке.

По бульвару, где я шла, вдыхая ароматы цветов, свежескошенной травы (обожаю этот запах), наслаждаясь столь необходимой мне тишиной среди густонаселённого города, проходили редкие прохожие, погода радовала теплом, небо – чистой голубизной без мягких на вид облаков, редко проезжающие автомобили практически не нарушали спокойствие сонного пятничного города.

Моя история попаданства началась задолго до того, как со мной стали происходить странные вещи. Воспитывала меня бабушка, Анна Павловна, так как мама работала в какой-то другой стране и не могла нас навещать, а про отца вообще мало что знаю.

Друзей, в истинном понимании этого слова, у меня не было, только знакомые. Как-то не встретила за все годы своей жизни тех, кому могла бы открыться полностью, не ожидая предательского удара в спину. А от иллюзий в человеческой порядочности окружающие уже к пятнадцати годам благополучно меня избавили.

Нет, я не сидела целыми днями дома, зарываясь в учебники или книжки, хотя читать очень люблю, и до сих пор обожаю перечитывать сказки, не убивала время, сидя перед телевизором или экраном компьютера, хотя, если транслировали мультики, неизменно на некоторое время забывала о делах и с удовольствием смотрела. Но при всём при этом я уже старалась брать на себя ответственность за свою жизнь

и помогать бабушке.

Нет, мы не нуждались. Мама регулярно нам помогала финансово, бабушка получала довольно приличную пенсию, но и сидеть на шее у родных я не планировала. Узнав о том, что я решила поступать в педагогический, бабушка меня не отговаривала, хотя предупредила, что с выбранной профессией и нынешним трудоустройством я несколько погорячилась, ведь работа педагога – это огромная ответственность и миллионы потраченных нервных клеток. Я всё это понимала, но вот беда, остальные профессии нравились мне ещё меньше.

Поступив на первый курс, я довольно быстро нашла общий язык с одногруппниками (в основном это были девушки, но пара ребят в наши ряды всё же затесалась), и мы периодически разным составом выбирались то в кафе, то в кино, то погулять в парк.

Учёба не требовала от меня больших усилий. Как уже говорила ранее, я не просиживала над учебниками долгое время, да и, прочитав, сразу запоминала основные моменты. Трудности возникали только с датами и с психологией, ну не согласна я во многом с именитыми учёными в данной области. Может, у них особенный склад ума, а я мир вижу совсем в других красках, да и причины поступков, чаще всего, кроются либо в мировоззрении (ведь для каждого имеется своё "правильно"), либо в неуверенности человека в себе. Но что-то я отвлеклась.

Итак, в семье у меня было всё хорошо, учёба сложностей не вызывала, недостаток в общении я не испытывала, ещё и на работу устроилась. А ещё я всегда чувствовала, как поступить будет "правильно" – наилучший вариант, чтобы в дальнейшем жизнь не ткнула носом в совершённую когда-то ошибку. Нет, без сложностей, сюрпризов (и не всегда приятных), различных неожиданностей и неприятностей моя жизнь не обходилась, но и я, в свою очередь, никогда не считала их своеобразным концом света – могло быть и хуже. Возможно, именно умение видеть жизнь под таким углом и привычка не опускать руки и позволили мне прожить эти годы без серьёзных нервных потрясений.

Понемногу приходя в себя и радуясь предстоящим выходным, шла домой, прокручивая в голове список того, что необходимо купить, и что я бы хотела приготовить на ужин. Я планировала приготовить сразу много всего разного, дабы два дня предаваться законной лени. Всем подружкам, которые меня пытались вытащить на прогулку, я отвечала, что накопилось много домашних обязанностей, а на деле – мне просто хотелось хоть немного отдохнуть от бесконечного шума вокруг, просто полежать, перечитать любимую книгу или поговорить с бабушкой, в последнее время она стала несколько нервной и необщительной, что вызывало тревогу.

Глава 2

Зайдя по пути в магазин и накупив продуктов, поспешила через дорогу к уже виднеющемуся дому. Горел зелёный сигнал светофора, машин практически не было, как вдруг будто что-то заставило время остановиться, а меня повернуть голову вправо. Я только успела пересечь половину проезжей части и сделать шаг на встречную полосу, как с ужасом увидела, что на меня несётся огромный джип. Ноги будто приросли к асфальту, я не могла ни вернуться назад, ни пробежать вперёд, да и это было бы очень опасно. Наконец, когда до столкновения остались считанные сотни метров, я сумела перебороть странное наваждение и буквально отпрыгнуть назад. Автомобиль пронёсся мимо, даже не затормозив, нарушая все мыслимые правила дорожного движения. Меня накрыла волна ужаса. Что это было? Почему я не могла сделать ни шага назад? Никогда не страдала заторможенной реакцией, и сейчас, после пережитого, по телу прокатилась волна липко-холодного страха, сердце колотилось о грудную клетку, словно пытаюсь её пробить и сбежать куда-нибудь подальше, а мышцы мелко подрагивали. Из машины, что ожидала разрешающего сигнала на той стороне дороги, куда успела отпрыгнуть, выскочил пожилой мужчина и бросился ко мне.

– Девушка, с Вами всё в порядке? Вы целы? – его слова

проходили мимо сознания, фоновым шумом, ноги дрожали, и я медленно, не выпуская пакеты из рук, стала оседать на землю. У меня был шок.

– Ох, да что ж это делается-то, кто ему права-то выдал, и камеры везде повешаны, а они всё одно никого не боятся! Девушка, – он аккуратно подхватил меня под руку, не давая сесть посреди дороги, и помог принять вертикальное положение, не обращая внимания на гудки подъехавших сзади машин, – давайте я Вас переведу через дорогу, Вы далеко живёте? – отрицательно покачала головой. – Сами добратся сможете? Да успокойтесь вы, тут человека чуть не задавили, а они рассигналились! Подождёте немного! – крикнул мужчина всем нетерпеливым, что собрались перед светофором, и, о чудо, водители прониклись, но больше желающих помочь не появилось.

– Да. Благодарю. – голос, наконец, вернулся ко мне, правда звучал тихо и неуверенно, но с посторонней помощью я смогла подняться и подобрать незаметно выпущенные из рук ручки пакетов. – Мой дом уже виден, я смогу добраться самостоятельно. Просто не ожидала, что могу попасть в подобную ситуацию. Я всегда соблюдаю правила. Спасибо Вам огромное за помощь! – пока я объясняла и благодарила, меня уже доставили до тротуара.

– Что ж, я рад, что с Вами всё в порядке. Будьте осторожнее. – проговорил отзывчивый водитель и, развернувшись, поспешил к своей машине, которую уже безмолвно огибали

нетерпеливые владельцы собственного автотранспорта.

Я же, внутренне встряхнувшись и затолкав пережитые эмоции подальше, отправилась скорей домой. Ноги ещё немного подгибались, но я постаралась взять волю в кулак и не показывать пережитых эмоций, не хотелось волновать бабушку.

Зайдя в квартиру, с удивлением увидела две пары незнакомой обуви – мужскую и женскую. Странно, сегодня гостей мы не ждали. Не сказать, что мы к себе вообще никого не приглашали, но и не слишком часто. К тому же, если что, мы с бабушкой заранее предупреждали друг друга.

Зашла в кухню выложить покупки в холодильник. Никого, но чайник ещё исходит паром, значит, гости или пришли недавно, или находятся в квартире настолько долго, что бабушка предложила чай повторно. Это ещё больше меня озадачило, неужели не было времени даже смс написать?

Помыла руки и прошла в зал. Увиденное меня поразило. За небольшим столиком сидела пара – моя мама и незнакомый мужчина, а бабушка расхаживала из угла в угол злая, растрёпанная и ругалась на дочь, но голос не повышала.

За свою сознательную жизнь я видела мать раза три, не больше. Папа, по словам бабули, работал там же где и его жена, но его я не видела ни разу, а бабушка про него отказалась что-либо рассказывать, даже фото его не было, только мамы в юности.

В целом, за родителями я не очень скучала – у меня была

любящая, но строгая бабушка, которая заменила мне всю семью. Она давала возможность набивать собственные шишки, только иногда позволяя себе давать мне советы, к которым со временем я научилась прислушиваться.

Мама при виде меня встала из-за стола и пошла навстречу. Одета она была в длинное платье в пол вишнёвого цвета, напоминающее платья конца XX века, оттенок ткани выгодно оттенял каштановые волосы, которые у висков были убраны, а сзади спускались вниз красивыми волнами, кожа будто светилась, а глаза лучились радостью.

–Доченька, наконец-то ты вернулась! Мы с папой тебя ждали!

А вот тут на меня напал ступор. Папа??? Так вот, значит, из-за чего бабушка могла быть так возмущена! Видимо, и причина её нервозности кроется в том же. А я... Я не могла осознать ситуацию в целом. Последний раз я видела мать чуть позже моего двадцатилетия, но она в основном бегала по магазинам, памятным местам, встречалась с подругами, а я? Я ждала её дома, как и все предыдущие её визиты. Ждала, надеясь... Сама не знаю на что. Что заберёт с собой? Знала, что нет. Что вернётся к нам с бабушкой? Давно поняла, что если бы хотела – вернулась. Она стала для меня чужой. А вот её спутник заинтересовал. Опять же, не в плане родственных чувств – я его даже не видела никогда, по крайней мере, не помню такого, уж не говоря о том, что не знаю и доверять не собираюсь. Ведь не зря же его бабушка так не любит, на это

должна быть веская причина.

Мама попробовала было броситься ко мне через всю комнату для родственников объятий, но, натолкнувшись на мой холодный взгляд, умерила свой энтузиазм.

– Доченька, собирайся, ты едешь с нами! – всё ещё радостным голосом "осчастливила" она.

– Куда и зачем? – спросила спокойно и, не обращая внимания на гостей, подошла к бабушке, обняла её и поцеловала в щёку. – Привет, бабулечка! Я соскучилась за этот невыносимый день. Я там продукты купила, да вкусностей, всего понемногу. – улыбнулась самому родному человечку. А вкусное для нас с ней – это всё, что содержит мясо, начиная с шашлыка, заканчивая пирожками. Вот только даже этими словами мне не удалось хоть немного её порадовать, значит случилось действительно что-то очень плохое.

– Никуда она не поедет. Она ничего не знает, у неё другая жизнь, через год диплом получать, а в том гадюшнике, куда вы со своим благоверным хотите отправить мою внучку, её быстро сломают. – она говорила, обращаясь только к своей дочери, не обращая никакого внимания на зятя и пропустив мои слова мимо ушей, я даже удивилась, почему кружок с чаем всё же три, а не две, неужели воспитание взяло верх над неприязнью?

– Вот поэтому мы и прибыли заранее, чтобы у неё было время освоиться, уже выбрали педагогов, да и библиотека будет в её полном распоряжении. – матушка явно была недо-

вольна сложившейся ситуацией, а я понимала всё меньше и меньше.

– А знание языка? Мариана, на его изучение требуется довольно много времени! – не сдавалась Анна Павловна.

– Это уже давно не проблема, – отмахнулась та, – на его изучение и усвоение уйдёт не более двенадцати часов, Вы, мама, видимо, давно не интересовались достижениями в научной сфере, что, сдаёте позиции? – ядовито ответила женщина.

– А тебе бы этого очень хотелось? – бабушка окончательно пришла в ярость. Она не кричала, скорее шипела, но каждое слово, словно удар колокола, проникало в сознание. – Знаешь что, доченька, именно по твоей настоятельной просьбе мы с внучкой здесь, именно ты вместе со своим муженьком обещали когда-то сделать всё для её благополучия, клялись дать ей право выбора. Я требую исполнения клятвы!

В комнате как-то резко похолодало, солнечный свет, казалось, уменьшил свою яркость, будто уже наступили сумерки, но в то же время всё, что находилось в комнате, словно подсвечивалось. Посмотрела на родителей, они были, мягко говоря, не очень довольны. Да что вообще происходит, что за спецэффекты? С меня будто спало какое-то оцепенение, и я, не сдерживая более эмоций, спросила резким тоном, не сдержалась.

– Что, чёрт возьми, здесь происходит?

Родственники, как по команде, дружно посмотрели на ме-

ня. Бабушка отреагировала первой, прошла к дивану, устроилась поудобнее и, посмотрев на мою родительницу, скомандовала:

– Садись, в ногах правды нет, а разговор будет долгим. Вы эту кашу заварили, теперь объясняйтесь с дочерью, и не ожидайте, что она будет в ваших руках безвольной куклой, я хорошо её воспитала! А ты, Алиса, присаживайся рядом со мной, тебе предстоит сегодня многое узнать.

Подошла к бабушке и пристроилась у неё под боком. Блин, а я так рассчитывала на тихий, спокойный вечер после изматывающих будней, да и до конца не отошла от происшествия на дороге, но, видимо, судьба решила вывалить на меня все неприятности, которые копила незнамо сколько времени. Я ещё не знала, насколько тогда была права в своих предположениях, и, одновременно, ошибалась. Если бы на этом всё и закончилось! Но нет, это было только началом.

– Доченька, мы с папой тебя очень любим... – начала свою речь матушка, устроившись рядом с мужем, который смотрел на меня цепким взглядом, подмечая все детали, но до сих пор не вымолвил ни слова, интересно, почему? И всё же я её перебила.

– Настолько любите, что родного отца я вижу, можно сказать, первый раз в жизни, а тебя в четвёртый? Да и в предыдущие твои визиты на меня времени практически не находилось, что-то изменилось? – детская обида всё же взяла верх и, твёрдо глядя в глаза своей родительницы, спокойно уточ-

нила я.

– Что??? – оу, а вот для кого-то эта информация явно внове, настолько, что отец не только заговорил, но и привстал со стула. – Ты же говорила, вы всё время вместе проводили! Что дочка мне подарки выбирала! Они все стоят у меня в кабинете, я нарадоваться не мог, что Алиса меня любит! Говорила, что ты ей, словно сказку, рассказывала о происходящем, дабы для девочки это потом не стало шоком, а на самом деле?!

А вот голос у родителя был красивым – мягким, бархатным, завораживающим, казалось, он достигает каждой клеточки тела и отзывается там мягким теплом, глаза цвета молочного шоколада сейчас гневно смотрели на мать. А я впервые уделила внимание его внешности. Довольно высокий, явно выше двух метров, широкоплечий, видно, что за фигурой следит, так как одежда обрисовывала весьма развитую мускулатуру, в чёрных волосах прятались белоснежные нити, чётко очерченные брови, черты лица правильные, но в то же время мужественные, одет в чёрные брюки и пиджак, белоснежную рубашку, вещи были пошиты явно на заказ и из дорогой ткани.

Стоп, какие подарки, о каких сказках он говорит? Я озадаченно нахмурилась, понимая, что ничего не понимаю...

– Вот оно как... – задумчиво протянула бабушка. – А я-то всё понять не могла, почему ты за всё это время ни разу нас не навестил. – впервые она обратилась к папе.

– Вы же знаете, что подобные переходы очень энергозатратны, к тому же Вы знаете, какая там ситуация, я не могу надолго оставить службу или выйти из строя, не оставив надёжную замену, слишком много поставлено на карту. Да и мне всегда казалось, что для жены важнее навестить собственных мать и ребёнка, к сожалению, я ошибался, иначе уже давно бы бросил всё и навестил вас, или нашёл бы другое доверенное лицо. – он устало потёр лицо руками, вернувшись за стол и отвернувшись от жены. А я совсем запуталась.

– Может, Вы всё же объясните мне, что происходит? Почему Вы не могли приехать к нам? Где Вы работаете? Я уже вообще ничего не понимаю! – раздражённо спросила отца. Мне не нравилось, что я не могла уловить скрытый смысл их слов и переглядываний. Его злость на жену за её поведение, то, что он хранил подарки, которые, как он думал, были от меня, то, что он любил меня и не забывал все эти годы, просто по каким-то причинам не мог навестить – всё это зажгло в моём сердце надежду, что у меня может стать на одного родного человека больше. По поводу матери я не заблуждалась, там нет ни единого шанса. Да, она может раскаяться, даже попробовать себя вести по-другому, но её чувств и отношения ко мне это не изменит. Я даже не уверена, что она действительно любит отца, но в то, что она любит красивую жизнь, которую он ей обеспечивает, я верю безоговорочно.

– Внученька, успокойся, сейчас Дитмир всё расскажет, –

похлопала меня по руке бабушка.

– Как? А разве не Дмитрий? – решила уточнить, ведь по документам я Дмитриевна.

– Нет, малышка, мы просто подобрали наиболее схожее с моим имя, чтобы не вызывать ненужных вопросов. Я сейчас постараюсь всё объяснить, но, прошу тебя, постарайся меня не перебивать, на все вопросы я обязательно отвечу. – отец как-то грустно на меня посмотрел, дождался согласного кивка и продолжил. – Видишь ли, мы родом не из этой страны, не с этой планеты и даже не с этого мира. Ваши писатели-фантасты правы в том, что миров множество, они все разные, есть похожие друг на друга, есть кардинально отличающиеся, есть только созданные, а есть уже умирающие, заселённые различными расами и безжизненные, магические и без волшебства. Мы – я, твоя мама и бабушка родились в магическом мире Арум, он очень красив, населён различными волшебными расами, которые стараются уживаться в мире, но избежать конфликтов не всегда удаётся. В нашем мире семь королевств – драконов, людей, вампиров, демонов, эльфов, морского народа, их у вас называют русалками и тритонами, и смешанных рас. В последнем мы и проживаем. Помимо вышеперечисленных, ты сможешь встретить гномов, орков, оборотней, нимф, дриад и многих других, они не образовывали своих королевств, а предпочли жить на территориях других народов, но только в нашем можно познакомиться практически со всеми представителями различных

народов, остальные уживаются только с некоторыми. Сейчас пока я не буду углубляться во взаимоотношения народов, чуть позже ты и сама всё узнаешь. Я хочу тебе рассказать, почему ты росла именно здесь, и почему до этого дня мы с тобой не виделись. – мужчина ненадолго замолчал, видимо, собираясь с силами, глубоко вдохнул и продолжил рассказ. – Я занимаю довольно высокую должность при дворе, более того, являюсь двоюродным братом короля, а свергнуть власть и занять трон, или заполучить земли хотят многие, так что в моей жизни очень мало спокойных дней. Когда мы с твоей мамой поженились, её через несколько месяцев попытались выкрасть, чтобы шантажировать меня, к счастью, их попытка не удалась, но это заставило меня задуматься о том, что именно мои близкие будут подвергаться наибольшей опасности, ведь причины боль вам – мне будет во много раз больше. Поэтому, когда родилась ты, я предложил перенести вас в мир без магии, так как мало кто с Арума может попасть сюда и выжить, это казалось мне идеальным решением. Время здесь идёт в два раза медленнее, чем у нас, и я решил, что успею за несколько лет решить все проблемы и забрать вас обратно, но не вышло. Твоя мать, несмотря на опасность, отказалась меня покидать, зато на помощь пришла Аннелия, твоя бабушка. Мне казалось, спрятать тебя здесь – наилучшее решение, ты будешь расти в безопасности, с родным человеком, потихоньку мы тебя подготовим к жизни в родном мире, будем навещать... В реальности по-

лучилось, что после перемещения сюда и обратно, я на месяц остаюсь совершенно без физических и магических сил, да и переход для кого-то другого могу открывать довольно редко, так как и после такого действия моя магия засыпает на несколько дней. Я не мог оставить своё королевство, иначе слишком многие лишились бы за это время жизни, но и находиться вдали от тебя, дочка, было невыносимо. Сейчас мы смогли вырваться вдвоём только благодаря тому, что вырос мой племянник, наследный принц Эльмир, и не только начал вникать в дела королевства, но и может на несколько месяцев выполнять мои обязанности. Я нашёл способ, как можно переноситься сюда и жить, восстанавливаясь и накапливая энергию несколько месяцев, а обратно попадать в тот же день, но несколькими часами позже. Вот только даже в родном мире, насыщенном магией, мне предстоит восстанавливаться не меньше полутора месяца, так как переводить нужно будет несколько человек, но зато я смогу провести это время с тобой. Так что, родная, у тебя будет время, чтобы всё обдумать, закончить все свои дела, и, если ты сама захочешь, я вас заберу с собой.

Я сидела в полной прострации. Другие миры, магия, волшебные народы, я что, перечитала фэнтези и теперь мне снится сон?! Тогда мне полагается говорящий фамилиар, или они только ведьмам положены? На крайний случай монструозный конь или говорящий и обучающий артефакт, супер-сила, благодаря которой я спасу мир, а все принцы долж-

ны будут у моих ног в штабеля укладываться! Да что за ерунда! Я внезапно разозлилась, неужели они считают, что я в это поверю? Ага, лапшу только с ушей сниму!

Единственное моё воспоминание из раннего детства, когда меня ещё не отдали на воспитание бабушке – это часть каменного дома в окружении невероятно красивого сада, и то эти воспоминания очень расплывчаты, будто я смотрю сквозь поток воды, но ничего из рассказанного отцом и в помине нет!

– И Вы думаете, что я в это поверю??? – не сдержавшись, скривилась я, – в своё оправдание могли бы и поинтереснее сказочку придумать!

В ответ мужчина поднял руку ладонью вверх, его глаза потемнели, а на ладони закрутился маленький вихрь, который сменился водяной струёй. Оторвавшись от ладони, она на несколько секунд зависла между нами и брызнула во все стороны маленькими сияющими каплями, и только те, что долетели до меня, не испарились, а осели на лице и одежде.

– Это... Это что?! – мне не хватало слов, чтобы задать вопрос нормально, от удивления в голове словно воцарился вакуум.

– Это моя магия, недоверчивая моя. У меня две стихии – воздух и вода. – грустно улыбнулся папа.

Я поочерёдно переводила растерянный взгляд с одного родственника на другого, всё ещё не в силах поверить, что магия – это не сказка, не вымысел писателей, что мои род-

ные – волшебники... "Прилетит вдруг волшебник в голубом вертолёте..." – заиграла песенка у меня в голове.

– А пятьсот эскимо мне положены? – негромко задала вопрос, но в царившей тишине услышали все.

Бабушка хмыкнула, но сдержать улыбку не смогла, а вот жители Арума недоумённо переглянулись.

– Пятьсот эскимо в морозилку не влезут, учитывая наши запасы мясного, – бабуля потрепала меня по голове, продолжая беззвучно смеяться над моим несчастным выражением лица, – да и не думаю, что ты столько съешь.

Мда... Я, конечно, люблю фэнтези, но даже не предполагала, что моя жизнь окажется в том же жанре. Кто хоть когда-нибудь не мечтал пожить в сказочном мире? Вот и я мечтала и верила в сказку, но здоровый скептицизм всегда брал верх. Стоп, магия! Это получается, что я тоже обладаю какими-либо способностями? Пospешила задать возникший вопрос.

– Да, дочка, вот только какими именно – мы не знаем. Тебя запечатали ещё малышкой, чтобы облегчить переход, как вернёмся обратно – я проведу обратный ритуал, мне и самому интересно, какими именно силами ты обладаешь. А через четыре месяца после возвращения ты поступишь в магическую академию, где тебя всему обучат. Как твоя мать уже говорила, – он бросил злой взгляд на молчащую женщину, – проблем с изучением языка не будет, педагогов, которые дадут тебе базовые знания о нашем мире, мы уже подобрали.

Если ты, разумеется, согласишься вернуться. – с надежной во взгляде сообщил отец.

– Мне нужно подумать, – уклончиво сказала я и поймала недовольный взгляд матери, впрочем, он меня совершенно не тронул, – столько новой информации, да после тяжёлой трудовой недели, да и... – блин, чуть не проговорила! И сразу с двух сторон прозвучали вопросы.

– Ты работаешь? Зачем? Разве переданных мною средств вам не хватает? Там были довольно крупные суммы! – это отец.

– Что ещё сегодня с тобой случилось? Рассказывай! – а это требовательный голос бабушки, и она не отстанет, пока не услышит правдивый ответ. Но всё же она на минутку отвлеклась, давая мне собраться с мыслями, и обратилась к отцу. – По поводу сумм – я тебе предоставлю полный отчёт, когда и сколько получали, сколько потратили. А работать она захотела сама, не желая сидеть на шее у родных. – услышав про отчёт матушка как-то вся сжалась, а я поняла, что далеко не вся сумма доходила до адресата, впрочем, заметила не я одна, и, чувствую, скоро разразится семейный скандал.

– Спасибо Вам, Аннелия, Вы действительно прекрасно воспитали мою дочь. И да, вопрос с тратами меня не особо волнует, а вот сумма полученного – как раз наоборот, да, родная? Ты мне ничего не хочешь сказать? – голос отца звучал мягко, но напряжённая поза и отрывистые движения говорили о том, что он в ярости. – Хотя, думаю, будет лучше,

если мы перенесём разговор на то время, когда я ознакомлюсь с предоставленными твоей мамой сведениями. – внимательно следя за реакцией женщины, проговорил он. А Мариана стала бледнее мела.

– Я жду рассказа. – негромко произнесла бабуля, но таким тоном, что все присутствующие притихли как мыши под венником, а мне пришлось отвечать.

– Бабушка, всё хорошо, просто, когда я переходила дорогу, какой-то ненормальный промчался на запрещающий сигнал светофора, меня не задело, всё в порядке! – постаралась выдать бодрым голосом, хотя от пережитого до сих пор тряслись поджилки, и это, к сожалению, не укрылось от любимой родственницы.

– Всё в порядке, говоришь? Не задело? А чего ж тогда трясёшься вся, просто вспоминая? – зло проговорила она, посерев лицом. Я понимала, что она беспокоится обо мне и злится из-за попытки обмана, мы ведь договорились всегда быть честными друг с другом, так что было очень стыдно. Немного успокоившись, она уточнила, – марку, номер машины запомнила? Водителя разглядела? Где это произошло?

– Прости, бабушка, я не хотела, чтобы ты переживала! Тем более, что всё действительно обошлось! – осторожно взяла её ладошку в свои руки и просительно заглянула в глаза. Увидев, что взгляд смягчился, стала отвечать на вопросы. – Марку и номер просто не успела разглядеть, как и водителя, уж очень высокая была скорость, он едва меня не

сбил, было такое чувство, будто ноги приклеили к асфальту, я не могла сделать и шага, – задумчиво проговорила я, вспоминая свои ощущения в те мгновения, – это был джип чёрного цвета, каких-то царапин или других примет, которые помогли бы найти машину, я не заметила.

Отец с бабушкой обменялись встревоженными взглядами. Да нет, это просто случайность, мало ли мальчиков-мажоров, да и девочек, которые купили права, а о правилах дорожного движения даже не слышали, думая, что весь мир вращается только вокруг них. Именно это я и озвучила родным, но до конца так и не убедила, они всё также перекидывались встревоженными взглядами, словно мысленно обменивались какой-то информацией, хотя, кто его знает, на что они способны, может, и правда общаются.

– Ладно, родственники, – отвлекла их от переглядываний, поднимаясь и вновь ловя злобный взгляд матери. А ей-то что я уже успела сделать? – Пошла я приводить себя в порядок и немного отдохнуть, всё же устала я действительно сильно за прошедшие дни, заодно и полученную информацию обдумую.

Прошла в свою комнату, оставив родных решать семейные проблемы самостоятельно, всё равно я пока ничего не понимаю, да и влезать в разборки старших родственников как-то не тянет, и без того привычный мир рушился на глазах. Быстро схватив любимые шорты и майку, побежала в ванную, под прохладный душ, а потом и в кухню, готовить

ужин на четыре персоны. Пока готовила, старательно прислушивалась, но из зала не доносилось ни звука, как будто там никого и нет, наверно, очередные магические штучки. Хоть влезать я и не хотела, но было до жути любопытно, что же вообще происходило все эти годы, действительно ли отец не был в курсе поступков матушки, на самом ли деле он не мог меня навестить, и, в конце концов, почему бабушка все эти годы отказывалась мне что-либо рассказывать, и действительно ли всё рассказанное про другой мир – правда. Пусть после наглядной демонстрации сомнений и стало меньше, но до конца поверить всё же я не могла.

Наконец, когда ужин был готов, а моё терпение уже грозило разорвать свою хозяйку, из зала потянулись родственники. Матушка вид имела весьма бледный, видимо, неплохо ей досталось, вот только размер её прегрешений не давал мне покоя. Отец был чем-то сильно недоволен и задумчив, а бабушка раздражена и, как мне показалось, смущена, убойный коктейль.

Усадив всех за стол, я старалась поумерить своё любопытство, особенно когда натыкалась на ненавидящий взгляд матери, при ней выяснять что-то не хотелось, пришлось занимать рот едой, чтобы чего-нибудь не спросить. Ещё одна загадка, неужели мои слова о невнимании могли поселить в её душе такие чувства? Наконец, все насытились, и бабуля отправила родителей в зал, выдав два комплекта постельного белья и надувной матрас. Мой удивлённый взгляд отец по-

нял правильно, ведь там стоит довольно широкий раскладной диван, на котором может с удобствами разместиться три взрослых крупных человека.

– Я лучше на полу посплю, мне так будет комфортнее. – ответил папа на так и не прозвучавший вопрос.

Всё ясно, будь у нас ещё одна комната – он бы отправился спать туда, а в трёхкомнатной квартире выбора особо и нет. Чего же матушка такого натворила?

Глава 3

Решила попытаться старшую родственницу, авось расскажет. Тихонько прокралась в её спальню и поняла, что меня ждали. Бабушка удобно разместилась на любимой кушетке в окружении огромного количества подушек и приглашающе кивнула на те, что лежали на полу, присаживайся, мол. Подушки были её страстью – большие и маленькие, фигурные и квадратные, объемные и тонкие, из различных материалов, к каждой с любовью подобран вышитый чехол, а если она подобрать не могла, или подушка была уж слишком нестандартной, то заказывала и пошив, и вышивку (раз уж имела такую возможность) по собственным эскизам, и пусть всё это и стоило довольно недёшево, но я уважала эту маленькую слабость родного человека, и на все праздники старалась найти интересные экземпляры.

– Ты совершенно не умеешь скрывать свои эмоции, Лиса, – начала первой разговор она, и без перехода продолжила, – на Аруме это будет являться огромным недостатком, тем, из-за чего ты можешь пострадать. Тренируй выдержку, следи за выражением лица, глаз, даже за тем, какие движения ты совершаешь неосознанно, это может рассказать твоему собеседнику, о чём именно ты думаешь. Я не призываю тебя остаться, понимаю, что любопытство не даст упустить шанс оказаться в ожившей сказке, но только помни, что эта

сказка очень жестока. Тебе придётся если не жить при дворе, то довольно часто там появляться, статус обязывает, всё же племянница короля, да и с моей стороны не крестьяне отметились, хоть и дальняя родня правителю, но всё же я до смены места жительства имела титул графини. – и как-то это прозвучало без гордости, скорее задумчиво, но углубиться в размышления мне не дали, продолжив монолог. – Да и много того, что могло бы пригодиться, ты не изучала. Я думала, что раз Дитмир не появляется, то ты ему не сильно и нужна, а Мариана не развеивала моё заблуждение, вот ничего я тебе и не рассказывала, не настояла на посещении различных секций, думая, что всю свою жизнь проведём в этом измерении. Вижу, что тебе интересно и не даёт покоя весь вечер, что ж, расскажу, всё равно узнаешь. Мариана – наш с мужем единственный ребёнок, больше детей Бог нам не дал, как бы мы ни старались, и даже магия помочь была не в силах. Естественно, мы в ней души не чаяли, сами светились от каждой её улыбки, гордились всеми поступками, ни в чём не ограничивали, выполняли все её желания и сами не заметили, что вырастили пустышку, которая считала себя центром мироздания. И пусть для нас она таковой и была, но мы всегда старались воспитать её хорошим человеком, к сожалению, не получилось. Для неё самым важным в жизни оказалось исполнение собственных желаний, при этом она до сих пор считает, что любой должен быть счастлив выполнить любую её прихоть, в чём бы таковая не заключалась.

Она грустно вздохнула. Было видно, что ей тяжело рассказывать, но она пересиливает себя, стараясь объяснить, почему всё сложилось именно так, чувствуя, что мне нужны ответы. Немного помолчав, она продолжила.

– Мой муж, Арсельм Визальди, занимал должность советника короля по экономическим вопросам, часто пропадал или на работе, или на наших землях, стараясь обеспечить процветание графства и сделать жизнь простых людей как можно лучше. В деньгах мы никогда не нуждались, хотя много средств вкладывали в новые проекты, не все из которых были прибыльными. Я очень любила мужа и гордилась им. – заметив, что я хочу задать вопрос, она пояснила, – он погиб при очередном покушении на короля – закрыл его собой. Именно после этого твои родители познакомились. Дитмир уже тогда занимал пост главного дознавателя королевства, он приехал сообщить нам страшную новость и выразить соболезнования. Как только твоя мать его увидела, то решила, что он обязан жениться именно на ней. Как же, брат короля, одна из ключевых фигур на политической арене нашего мира, красив, полон сил, лучшей кандидатуры не сыскать. И она, услышав известие, упала в его объятия, обливаясь слезами. Я не знаю, какими способами дальше она завоёвывала сердце твоего папы, меня гибель мужа буквально оглушила, только через несколько месяцев я сумела немного справиться со своим горем и пытаться жить дальше. Именно тогда я разочаровалась в дочери и благодарил высшие силы, что

она не показала своё истинное лицо при жизни Арсельма, тогда бы я потеряла мужа гораздо раньше.

Голос стал совсем сухим и безжизненным, я попросила бабушку немного подождать и сбегала в кухню за графином с водой и стаканами. Чуть не расплескав жидкость на пол, настолько у неё дрожали руки, бабуля в несколько глотков осушила стакан и поморщилась.

– Лучше бы водки принесла, или, на худой конец, вина. – услышать от практически непьющей бабушки такие слова – нонсенс, и только теперь я поняла, насколько тяжело ей даётся разговор.

Казалось, из неё выпустили весть воздух, всегда прямая спина была сгорблена, руки безвольно опущены и мелко подрагивали, лицо осунулось и побледнело, да, ей точно не помешает бокал красного вина, хотя, судя по началу разговора, там и бутылки будет мало.

– Иди, принеси и того, и другого, не забудь бокалы и рюмку, а я пока твоего отца позову, всё же я многого не знаю.

Снова сбегала в кухню, собрала на поднос нехитрую закуску, взяла алкоголь и побежала обратно, раздумывая, как буду открывать дверь, руки-то заняты. К счастью, отец решил эту проблему, он ждал меня на пороге и тут же отобрал бутылки.

– Ставь поднос на пол, устроим комнатный пикник. – грустно улыбнулся он мне.

Бабушка сидела в окружении любимых подушек, оперев-

шись спиной о кровать, и внимательно смотрела, как отец наполняет бокалы.

– Я рассказала Лисе, при каких обстоятельствах вы познакомились. – глядя в глаза отцу, сказала она.

– Если Вам не сложно, продолжайте, мне и самому интересно будет послушать, если что, то я дополню Ваш рассказ. – мягко предложил он.

– Хорошо, – хоть и не была в восторге, бабушка продолжила, – первым потрясением для меня стали счета – в них стояли астрономические суммы, а когда я увидела, за что именно плачу, то пришла в ужас: наряды, развлечения, косметические салоны, рестораны... Моя дочь без надзора тратила как минимум в три раза больше денег, чем раньше, спуская сбережения отца на ветер. Когда я пригласила её в кабинет для серьёзного разговора, была неприятно поражена – она не только не соблюдала траур, но и непочтительно отзывалась об отце, сетуя на то, что он не вовремя умер, не успев приумножить состояние. Когда я сделала ей замечание по поводу бессмысленных трат, в ответ получила заявление о том, что раз отца не стало, обеспечивать финансирование её прихотей ложится на мои плечи, и вообще, она собирается замуж и планирует пышную свадьбу со множеством гостей. На резонное замечание, что пока срок траура не закончится, это просто неприлично, она ответила, что её это не волнует, раз она этого хочет, значит, так и будет. – бабушка вздохнула.

Я посмотрела на отца, он сидел, еле сдерживая ярость, ку-

лаки крепко сжаты, тело, словно натянутая струна, напряжено, глаза пылали бешенством.

– А мне эта мерзавка, плача, заявила, что отец взял с неё обещание, что в случае его смерти она продолжит радоваться жизни, но для неё это невыносимо, ведь она так любила папу! Попросила помочь сдержать обещание. И я, как дурак, поверил! Я знал Арсельма и безмерно его уважал, пусть мы и не были близкими друзьями. К тому же невозможно было не восхищаться его умом, честностью и мужеством. Он первый испытывал новые изобретения, проверял их безопасность для окружающих и эффективность, прежде чем порекомендовать их королю, не присвоил ни монетки, хотя имел безграничные возможности, всегда был предельно честен, хотя старался донести свою мысль мягко, не обижая собеседника. Я и подумать не мог, что дочь такого человека окажется... – было видно, что мужчина едва сдерживается, чтобы не сыпать бранными словами, стараясь щадить наши с бабушкой чувства.

– Мы и сами не предполагали, Дитмир. С нами она всегда была светлой, доброй девочкой, пусть и чрезмерно любящей развлечения и наряды, но кто из девушек этого не любит? Слуги знали, но боялись открыть нам с мужем глаза, особенно после того, как она оговорила лакея, чтобы он не мог поведать нам об очередном её гадком поступке, и мы, поверив несправедливому навету, его уволили. – видно, что бабушка испытывает чувство вины за то, что воспитала дочь такой, и

я ободряюще сжала в своих руках её ладошку.

– Нет, это не ваша вина, просто Мариана оказалась замечательной актрисой. Ведь ты вырастила меня, воспитала, а я ничуть не похожа на эту пустоголовую куклу, – мне было безумно противно, что именно эта женщина, принёсшая столько горя в нашу семью, является моей матерью. Теперь я даже не обижалась на неё, только радовалась, что в моём воспитании она участия не принимала, и тут мне в голову пришла интересная идея. – Пап, а в вашем мире разводы практикуют?

– К сожалению, нет, родная. Возможен только повторный брак после смерти супруга. – печально ответил он, было видно, что и ему в голову уже приходила подобная мысль. Может, у него и кандидатура уже имелась на роль супруги, но я постеснялась спросить.

– Жаль, – я огорчилась, так было бы лучше для всех, и обратилась уже к бабушке, – почему ты так относилась к отцу и никогда о нём не рассказывала, я уже поняла, так что же всё-таки произошло? Почему вы оба так на неё рассердились? И почему она злится на меня? Я в течение вечера не раз ловила на себе её гневные взгляды. – не удержалась и спросила я.

Дождавшись утвердительного кивка от бабушки, ответить решил отец.

– Видишь ли, Алиса, сегодня мы наконец разобрались в ситуации. Она вообще не слишком-то хотела ребёнка, в то время как я мечтал о малыше, именно в угоду мне она со-

гласилась стать матерью. Но дело в том, что Мариана ревновала тебя к моим деньгам, узнав, что беременна, она организовала собственное похищение, сделав всё столь мастерски, что часть похитителей смогла сбежать, а оставшиеся мелкие сошки были убиты. Именно она исподволь внушала мне мысль, что оставаясь с нами, ты подвергаешься опасности, а когда я нашёл выход, то заявила, что её долг – во всём меня поддерживать, разделять все трудности, и, хоть ей и будет невыносимо жить вдали от тебя, но они с матерью посоветовались, и её саму согласилась заменить Аннелия. А твоей бабушке она наплела, что я бесчувственный чурбан, она еле уговорила меня отправить дочь в безопасное место, но её я, якобы, не согласился отпускать. Разумеется, твоя бабушка пришла на помощь и безоговорочно поверила дочери. А как иначе? Поговорить нам особо было некогда, практически всё моё время занимала работа, дома я почти не появлялся, да и в детской она меня ни разу не видела, так как я заходил к тебе только ночью, когда она уже спала. А твоя мать всё время пропадала то у подруг, то на балах, то в театрах, то у портных, не уделяя тебе ни минутки. Именно твоя бабушка с самого рождения тебя воспитывала, заботилась о тебе, поэтому её кандидатура и не вызвала возражений. А позже, когда я отправлял Мариану к вам с деньгами, которых хватило бы, как выяснилось, не на одно поколение, она большую часть утаивала. Что-то тратила во время визита, но остальное – дома, когда я отказывал ей в очередных тратах. Я ни-

когда не следил за ней, полностью доверяя, и только сегодня понял, каким был идиотом.

Да, узнать, что тебя много лет подряд водили за нос, крайне неприятно. Но теперь я точно знала, что на материнскую любовь рассчитывать не стоит, наоборот, нужно готовиться к гадостям. Моя мать оказалась отличной актрисой, и если бы наследный принц не повзрослел и не принял бы временно пост родителя, а отец не нашёл бы возможность возвращаться в тот же день, возможно, я бы всю жизнь провела на этой планете, не зная, что сказка может стать реальностью, что отец меня любит, а мать всю жизнь дурила бы окружающих.

– Я в свою очередь, верила дочери, и не понимала, как можно было прятать своего ребёнка, но подвергать опасности её мать, хотя, уже зная характер Марианы, всё же поначалу сомневалась, но дочь всегда знала, как меня убедить. – переняла эстафету бабушка. – А она умело манипулировала нами, разжигая мою неприязнь во время коротких визитов, говоря, что муж устал, занят, не хочет переноситься с ней, что он передал немного средств, чтобы мы с тобой не нуждались, и дал поручение приобрести для себя в этом мире различные вещи. Вот только она не учла, что я веду журнал доходов и расходов, как меня научил муж, чтобы я помогала ему в ведении дел, и каждую полученную или потраченную копейку отмечаю там. Да и твоего отца она всеми силами старалась удержать дома, не желая нашей с ним встречи.

– И что теперь с ней будет? – мне стало интересно.

– Разрешу жить в столичном особняке, но закрою доступ к семейным счетам и приставлю компаньонку, есть у меня одна дама на примете. – хищно улыбнулся отец. – Пусть развлекается, как хочет. Нарядов у Марианы на несколько лет хватит, скромные чаепития слуги смогут организовать, а остальное – не мои проблемы. Строить козни тоже не позволю – по приезду всех слуг заменю на проверенных людей или на сотрудников. А будет пытаться хоть кому-нибудь навредить – отправлю в самый суровый и закрытый монастырь, откуда ещё никому не было выхода, или в этот мир, сама она также выбраться не сможет.

Да уж, невесёлая перспектива, хотя в этом отношении я отца полностью поддерживала – кто его знает, на что ещё способна женщина, подарившая мне жизнь. Но у меня были ещё вопросы.

– А что меня ждёт, если я вернусь с вами? И что будет, если останусь тут? И, бабушка, если я решу переехать к отцу, ты со мной? – я очень переживала, ведь я ничего не знаю о реалиях родного мира, меня вполне устраивает моя жизнь тут, да и без бабушки мне будет очень неудобно, я привыкла во многом советоваться с ней, пусть иногда и поступала по-своему, но зато я чётко видела последствия своего решения и готова была нести за это ответственность. Тем более, она как никто сможет мне объяснить правила поведения и просто поддержать.

Отец с бабушкой переглянулись, видимо, до этого они не

обсуждали, в каком составе будут возвращаться.

– Если ты решишь идти с отцом, то, конечно, я с вами! – воскликнула бабушка. – Как же я тебя оставлю одну? Я же изведусь тут вся, да и мои знания и связи могут пригодиться.

Ура! Я буду не одна! Меня накрыла волна благодарности к этой чудесной женщине, которая не только воспитала меня, но и заменила огромную семью, её любовь всегда давала мне силы не сдаваться и идти дальше. Но и эгоисткой я не желала быть, поэтому уточнила.

– Ты сама-то вернуться хочешь? Или просто боишься отпускать меня одну? – я испытующе на неё посмотрела, чтобы не пропустить ни малейшей смены эмоций.

– Я и сама хочу вернуться, – мягко улыбнулась она, глядя мне в глаза, – мне было очень тяжело в семейной резиденции, меня не отпускали воспоминания о муже, но сейчас боль утихла, и я смогу спокойно там жить, встречать общих знакомых. Рана затянулась, остался только шрам. – последние слова она произнесла еле слышно, а у меня от тех чувств, что она невольно приоткрыла, защемило сердце, и я пообещала себе, что постараюсь сделать всё от меня зависящее, чтобы она дальше всегда была счастлива. И если для этого нужно переехать в другой мир, то быстренько упакую вещи и на буксире потащу туда бабушку.

– Вот и замечательно! – с облегчением выдохнул папа, – первое время предлагаю пожить в моём столичном особняке, не хочу оставлять Алису с Марианой, да и Вам всё равно

необходимо будет встретиться с королём, он будет очень рад Вашему возвращению.

– Спасибо, только мне нужно будет вызвать поверенного, посмотреть, в каком состоянии дела, заодно и Лисе покажу и расскажу, что к чему, ведь всё оставлю именно ей. И, ты прости меня за такой приём, и что внучке о тебе не рассказывала, сам понимаешь... – она смущённо улыбнулась, было видно, что ей стыдно за своё прошлое отношение.

В знак поддержки я накрыла её немного дрожащую ладонь своей, вторая её рука неожиданно оказалась в ладони отца. Мы переглянулись и весело рассмеялись, папа, не убирая руку, второй накрыл наши с бабушкой сплетенные ладони. Внезапно дверь в комнату распахнулась и на пороге застыла Мариана, мамой её язык не поворачивался назвать.

– Кто бы сомневался, что вы все здесь, – ядовито прошипела женщина, – что же вы меня-то на семейные посиделки не пригласили, глядишь, и я бы рассказала что-нибудь веселое! – её глаза чуть не светились от ярости, а взгляд прикипел к нашим переплетенным рукам.

– Извини, в твоей компании не нуждаемся, – сухо ответил отец, глядя на неё.

Бабушка попробовала отнять свои руки, но мы с отцом, не стовариваясь, только сжали их крепче. Она – наша семья, а вот Мариана в число близких не попадает. Неожиданно для себя я поняла, что и папу воспринимаю именно членом семьи, несмотря на то, что до этого дня его ни разу не видела

и ничего о нём не знала. Уйдя в себя не сразу заметила, что обстановка накалилась.

– Ты, – закричала, впрочем, не переступая порог комнаты, молодая женщина, – как ты могла? Ты настроила против меня и мужа, и дочь, я ещё мать, называется! – мне казалось, что ещё немного, и у неё удлинятся клыки и с них закапают яд. Бабушка сжалась, а вот я разозлилась.

– Да как ты смеешь? – вставая, тихо проговорила я, вот только мой голос был слышен отчетливо в наступившей внезапно тишине. – Ты ей ноги целовать обязана! За то, что воспитала, любила, заботилась, за то, что позволяла тебе жить так, как хочется тебе, хотя, уверена, бабушка легко могла сломать все твои планы. То, что есть у тебя сейчас – всё благодаря ей, а ты, – я набрала в грудь воздуха и продолжила, всё также не разрывая наших взглядов, – ты сама всё испортила. Ты не любила ни отца, ни меня, ни разу не проявила о нас заботу, не пыталась приложить усилия для создания именно любящей семьи, только плела свою паутину лжи. И после этого ты смеешь в чём-то обвинять кого-то из нас?!

Я почувствовала, что ярость, которая меня переполняла в данный момент, буквально заполонила всё тело, стараясь вырваться на свободу. Я не видела никого, кроме стоящей в дверном проёме Марианы, мне казалось, что кроме нас во всём мире никого и ничего нет. Я настолько искренне ненавидела её сейчас за сказанные бабушке слова, что, не задумываясь, выпалила:

– Если ты ещё хоть раз по злобе или скудоумию попробуешь хоть кого-то необоснованно обвинить, ты умрёшь, это я тебе обещаю!

По мере того, как я говорила, лицо Марианы всё больше бледнело и вытягивалось, но обратила я на это внимание только когда слова уже прозвучали. Внезапно я поняла, что больше мой взгляд не прикован к наглой обманщице и посмотрела на родных.

– Ты... Ты меня прокляла?! – прозвучал растерянный голос со стороны двери, а я недоумённо нахмурилась и посмотрела на бабушку. По её щекам текли слёзы.

– Да, она сделала именно это, видимо, одна из способностей моей внучки – стихийные проклятия. Как ты знаешь, маги, наделённые этим даром, невиновных никогда не карают, в этот момент их устами говорят высшие силы. Видимо, твои действия совсем вышли за рамки разумного, но тебе дали второй шанс, так что, если хочешь жить, то работай над собой, возможно, ты ещё сможешь измениться. – еле слышно произнесла бабушка, глотая слёзы, а я вообще ничего не понимала, я прокляла Мариану???

Перевела взгляд на отца, тот кивнул, и, поднявшись на ноги, заключил меня в объятия. А в моей душе в этот момент царила звенящая тишина. Я... ПРОКЛЯЛА... СОБСТВЕННУЮ... МАТЬ...

Глава 4

Пусть она далека от идеала, да и хорошим человеком её назвать сложно, но всё же эта женщина подарила мне жизнь! Мне было плохо до тошноты, до головокружения, тело дорожало, как в лихорадке, я готова была разрыдаться, но слёз не было, а в голове бился только один вопрос: "Как я могла?!" Отец ласково поглаживал меня по спине, шепча что-то, но я не слышала слов, но, постепенно шок проходил, и в голове начали появляться связные мысли.

Как я вообще смогла это сделать, ведь до сегодняшнего дня у меня не проявлялось никаких способностей, помимо иногда предупреждающей интуиции, и бабушка сказала что-то про силы, да, я действительно даже не думала, когда всё это говорила, и почему она сказала, что особенность одна из? В голове царил сумбур, вопросы проносились в голове вереницей и не давали покоя, и я решила расспросить отца поподробнее, на бабушку я боялась даже посмотреть.

– Как я смогла это сделать? – наконец выдавила из себя.

Папа подхватил меня на руки и снова сел на подушки, устроив меня на своих коленях, протянул бокал вина, который я с удовольствием осушила. Стало немного легче, но напряжение не отпускало, я так и сидела, опустив голову, боясь увидеть, что бабушка меня осуждает, если не хуже, но о последнем я старалась не думать вообще. Когда исчезла Ма-

риана, я даже не заметила.

– Алиса, не нервничай, всё хорошо... – начал было он.

– Хорошо?! Что хорошего?! Я только что прокляла человека! Да что я вообще такое?! – здравствуй, истерика, давно не виделись, ещё век бы тебя не видать! Слезы, наконец, полились из глаз, причём непрерывным потоком, быстро намочив майку.

Внезапно почувствовала, что на плечи легли маленькие, но такие тёплые и родные ладони. С души будто свалился не камень, а целая горная гряда, что погребла меня под собой, когда услышала о проклятии, дрожь постепенно унималась, но остановить поток слёз я не могла. Почувствовав, что я немного успокоилась, бабушка обошла нас и, присев напротив моего лица, взяла меня за руки. Когда я так и не решилась поднять на неё взгляд, раздался спокойный голос.

– Ты действительно не виновата. Сегодня через тебя своё слово сказали высшие силы, пробившись даже в этот мир, хотя обычно они или активизируют проклятие, или нет. Эти слова шли не от тебя, позже ты поймёшь разницу. Видимо, мы знаем далеко не всё об интригах Марианы, и она действительно это заслужила, в противном случае пострадало бы много других людей. – она замолчала и поглаживала мои руки, углубившись в свои мысли.

– Алис, таких, как ты, способных передать волю высших существей, немного, – продолжил за бабушку папа, – это один из способов поддержать порядок в нашем мире, не дать

его обитателям заиграться и разрушить мир, в котором они живут. Эта способность активизируется в двух случаях – или если поступок проклинаемого может повлечь за собой глобальные последствия, такие как расовые войны, грозящие истреблением одной из сторон, разрушения, изобретения, способные погубить много живых существ и так далее, причём проклинаемый это прекрасно осознаёт и преследует именно эту цель – уничтожить, а не защитить. Или когда кто-то уже принёс много горя другим и останавливаться не собирается, продолжая разбивать судьбы людей. Учитывая нашу продолжительность жизни, число искалеченных судеб может быть неисчислимо. Более того, если тот, кого проклинают, не виноват, его просто оклеветали злые языки, а он ничем не может доказать свою невиновность, а такое тоже бывает, то проклятие не срабатывает, если просто шло от души, а не было навеяно высшими силами, как сегодня. Когда вернёмся домой, я скажу, чтобы тебе более подробно осветили этот вопрос.

Я немного приободрилась. Судя по словам отца, проклинала не я, а какие-то высшие силы, да и невиновного это не коснётся, даже если я, повинувшись эмоциям, что-то такое скажу, уже легче. Но меньше вопросов не становилось. Бабушка, наконец, вынырнула из своих мыслей и пристально на меня посмотрела.

– Ты не сердись на меня? – робко спросила её, со страхом ожидая ответа. А вдруг...

– Нет, конечно. Всё случилось правильно, её давно пора было остановить. От тебя там было только желание наказать за слова и поступки, сама форма проклятия от тебя не зависела. Да, я, несмотря ни на что, люблю дочь, и мне её жаль, но всё справедливо, она должна понести наказание за свои поступки, если не сможет измениться. – заметив, что я хочу задать ещё вопрос, она продолжила, – мне кажется, на сегодня достаточно разговоров, предлагаю отправиться спать, а оставшиеся вопросы ты задашь завтра. Дитмир, предлагаю тебе устроиться в комнате Алисы, а на мою поставь, пожалуйста, дополнительную защиту.

– Так она поэтому не могла переступить порог?! На комнате стояла защита? – сама не поняла, как вопросы сорвались с языка, и получила два осуждающих взгляда. – Эм, извините, но я пока к такому не привыкла. – развела руками, мол, я не виновата, и скорчила жалобную моську.

– Да, поэтому. Пойдём спать, только подожди немного, я заберу матрац. – папа улыбнулся и отправился в зал, а я повернулась к бабушке и крепко её обняла.

– Доброй ночи. Спасибо тебе, за всё спасибо, ты самая лучшая! – поцеловала её в щёку и сбежала, уже в коридоре меня догнали слова.

– Доброй, солнышко.

Я счастливо улыбнулась, бабушка редко меня называла солнышком, именно этим такие моменты дороже. А из зала тем временем донёсся звук удара, а потом бьющегося стек-

ла, но звук резко оборвался, и вновь наступила тишина. Не сдержав любопытства, я чуть приоткрыла дверь и увидела, что осколки любимой бабушкиной вазы покрывают ковёр, всё, что можно было разбить – разбито, всё, что можно было бросить – брошено. Даже телевизор пострадал, упав на пол и рассыпав вокруг себя осколки экрана, по всей видимости, от хрупкой женской руки, не думаю, что папа бы такое сотворил. Книги были скинуты с полок, и многие лежали, раскрыв страницы, словно приглашая их прочитать, к счастью, Мариана не решилась порвать или выдернуть страницы, иначе я бы сама её прибила, милые сердцу безделушки валялись где попало, надувной матрас, сдутый, лежал на полу, сверкая лохмотьями, словно раной. Посреди всего этого безобразия стояли двое и, видимо, ругались, хотя слов я не слышала, наверно, очередная волшебная примочка. Женщина, похоже, кричала, размахивая руками и топая периодически ногой от злости, вся растрёпанная, раскрасневшаяся, она не вызывала никаких чувств, кроме брезгливости, а вот мужчина стоял спокойно, словно скала, и не обращал внимания на крики, но стоило только ему заговорить, как собеседница замерла, а потом бросилась перед ним на колени и попыталась обнять его ноги. Упс, не получилось, я не смогла сдержать довольной улыбки. Похоже, отцу концерт надоел, и он, схватив останки матраса и выделенное постельное бельё, предварительно стряхнув с него мусор, бросил фразу через плечо и направился к двери. Я быстренько добежала до своей

комнаты и бросилась расправлять кровать, как будто сразу направилась сюда и никуда не выходила.

– Можешь не стараться, я знаю, что ты подсматривала, – подмигнул папа, – да, похоже, нужно будет купить раскладушку или кресло-кровать, их намного тяжелее испортить. – он устало вздохнул и начал раскладывать на полу резиновые останки.

– Подожди, у меня есть идея получше, – остановила его.

Я достала из недр шкафа тяжеленное двустороннее одеяло с коротким ворсом, расстелила сначала его, потом сверху положила своё, из овечьей шерсти, которым укрывалась, если в помещении температура опускалась ниже двадцати трёх градусов (ну мёрзну я, мёрзну), благо, сейчас температура даже ночью не падала ниже плюс двадцати пяти по Цельсию, и я сплю под простынкой, сверху застелила отобранным постельным бельём (знаю я, как сам постелит, нет уж, да и мне приятно за ним поухаживать, ужин не в счёт), а вот подушки у него не было, ладно, у меня есть запасная.

Под тихое, но невероятно довольное хмыканье по поводу моей заботы, улеглись каждый на своё спальное место, предварительно выключив свет. В голове прокручивались события этого безумного дня. Работа, машина на бешеной скорости, родители, другой мир, магия, выбор между сказкой и обыденностью, откровения, проклятие, как же много всего для меня одной. словно жизнь решила единоразово выдать все потрясения, причитающиеся мне за все прожитые годы.

Не смотря на сомнения о реальном существовании волшебного мира, мыслей остаться даже не возникало, поменять волшебство на серую скучную жизнь точно никто не захочет, да и бабушка, как мы уже выяснили, будет рядом. Сон не шёл, и я стала планировать в уме список дел, которые надо успеть сделать до перемещения. В мечтах я уже представляла, как буду знакомиться с эльфами, гномами, драконами, да и с остальными представителями рас, как буду в шикарном платье представлена импозантному королю... Первым делом надо уволиться с работы, что я проделаю с огромным удовольствием, вот только две недели отрабатывать не хочется, ладно, что-нибудь придумаю, в конце концов откажусь от второй смены, которую взяла для подработки, и буду работать только с утра, оставив вторую половину дня для решения вопросов и сборов. И тут мне в голову пришла отличная идея – пригласить на моё место однокурсниц, думаю, им также, как и мне, дополнительный доход не помешает.

Не откладывая в долгий ящик, я достала телефон и кинула клич в университетскую группу, всё, завтра с утра починаю, кто что пишет и поташу желающих к директору садика, авось, сжалится.

– Ты чего ещё не спишь? – раздавшийся хриплый голос изрядно меня напугал, всколыхнув улёгшийся страх, всё же возможная встреча с джипом не прошла для меня бесследно.

Блин, я и забыла, что не одна в комнате.

– Не могу уснуть, слишком много эмоций, потрясений,

вот и решила не тратить время зря, рассматривая потолок или считая овечек, а составить список дел на следующие дни.

– А телефон зачем достала? – подозрительно спросил отец.

Улыбнулась и рассказала всё, о чём уже успела подумать. Он согласился, что я поступила правильно, но это можно было сделать и утром, и что может помочь решить проблему сна, но от последнего я отказалась.

– Ладно, включай свет, доставай бумагу и ручку, будем составлять список дел. – рассмеялся папа и немного смущённо добавил, – ты не будешь возражать, если я попрошу разрешение тебя сопровождать по городу? Я не был здесь с тех пор, как подбирал для вас с Аннелией безопасное убежище. Мне уже тогда многое здесь понравилось, какие-то вещи я взял с собой, в том числе и своды законов нескольких стран, которые очень помогли усовершенствовать законодательство у нас, описание различных изобретений, исторические хроники и прочее, а сегодня я даже не узнал город! В этом мире прошло больше двадцати лет, а всё слишком сильно изменилось. Мне всё очень интересно. Мариана немного мне успела рассказать, но и она не особо сведуща в современных реалиях.

– Конечно! Я буду только рада! – я видела, что он почти всё время на меня смотрит, а во взгляде отражаются сожаление, вина, горечь и радость, внимательно вслушивается в мой голос, будто стараясь запомнить его, и я решила. – И,

пап, я тебя не осуждаю. Возможно, мне действительно тогда могла грозить опасность, ты всё правильно сделал.

Я говорила абсолютно серьёзно, прямо глядя в такие же карие, как и у меня глаза.

– Спасибо, – улыбнулся мне в ответ, но напряжение во взгляде так и не унялось, – что следующее вносим в список?

– Забрать документы из университета. В случае чего, в течение пяти лет я могу восстановиться, если вдруг передумаю и захочу вернуться. – услышав последние слова, отец недовольно поморщился, но промолчал. – Далее, нужно выписаться из квартиры и оформить договор в агентстве на сдачу её в аренду на неопределённый срок, а деньги пусть поступают на бабушкин счёт. Ещё нужно закупить самое необходимое, – вспомнив слова отца об открытиях, добавила, – так же посмотрим, что нового изобрели, что может пригодиться в том мире, только оружие рассматривать не будем, иначе точно устроим тотальный геноцид. – теперь морщилась я, а папа согласно кивнул. – Ещё нужно погулять по городу, я покажу тебе местные красоты и достопримечательности, сходим в парк аттракционов и аквапарк, можно в кино сходить, в театр, на концерт, я посмотрю завтра афишу, надеюсь, найду что-нибудь интересное. Обязательно нужно взять с собой бабушку, вот только куда на это время деть Мариану, даже не представляю, в квартире её одну оставлять не хочется, но и на улицу выпускать – тем более. – я фонтанировала идеями, сбиваясь с одного на другое, уже представляя, как мы втро-

ём гуляем по улицам, заходим перекусить в кафе, как папа с интересом осматривает незнакомые ему вещи, удивляется моде, вот только последняя мысль испортила весь положительный настрой.

– Проблему с Марианой я решу, в крайнем случае, поспит несколько дней, а потом придумаю, чем её занять, тем более одна идея уже есть.

– Какая? – и снова любопытство подняло свою ушастую мордочку.

– Ты же видела погром, который она устроила, – я согласнo кивнула, – уходя, я сказал, что ей необходимо до утра всё убрать и до отъезда возместить убытки, так что, надеюсь, удастся устроить её на работу.

– Хотела бы я на это посмотреть! – рассмеялась от представленных картин, как эта фурия в офисном костюме пытается разобраться в работе кофеварки, страдает в неравной борьбе с компьютером и принтером, или в форме дворника орудует метлой, а ещё в робе уборщицы, ругаясь сквозь зубы, намывает пол.

Рассказала отцу, попутно объяснив, что такое кофеварка, компьютер и принтер, и показала фото из интернета рабочей одежды всех профессий (пришлось рассказывать про всемирную паутину), идея ему явно пришлась по душе, хотя я говорила несерьёзно. Закончив составлять список, вымотанные, но с хорошим настроением мы снова оккупировали спальные места, и в этот раз я заснула сразу, стоило лишь

накрыться простынкой.

Глава 5

Утром проснулась позже обычного, благо, будильник не забыла отключить, и первым делом залезла в университетский чат. Порадовало, что сразу три однокурсницы оказались заинтересованы в работе, договорились встретиться в понедельник, в двенадцать, написала туда же адрес детского садика и как пройти в приёмную директора, подумав, добавила, что если кто-то надумает присоединиться – ждём. Порадовалась такой замечательной идее, пришедшей вчера мне в голову и, потянувшись, решила вставать.

Села на кровати и удивилась – в комнате ничего не напоминало о том, что здесь ночевал кто-то ещё, одеяла убраны, матраса нигде не видно, а вторая подушка лежала у меня в ногах. Быстро сбегала умыться и прокралась в кухню. Там никого не было. Странно...

Не желая забивать голову новыми проблемами, принялась готовить завтрак, авось, на запахи кто-нибудь и выйдет. Сунула нос в холодильник, запасов, к сожалению, не так много, нужно будет сходить в магазин и уточнить, когда именно мы отправимся, чтобы потом не раздавать продукты по знакомым.

Быстро завела тесто и нажарила блинов, налила в вазочки малиновое и вишнёвое варенье, сметану, мёд, на обед решила отварить и обжарить на сковороде картошку, чем и заня-

лась, заварила чай, а себе сделала кофе. На запах еды никто так и не появился. И где все? Неужели никого нет дома?

Прошла по комнатам, заглянула в зал, постучала к бабушке, ну точно, все ушли! Хоть бы записку написали! Пылая праведным негодованием, набрала бабулю и задала вопрос, который меня сейчас волновал больше всего.

– И таки вы где, когда завтрак на столе стынет, а обед скоро поспеет?

– А что на завтрак? – сразу радостно уточнила родственница, – ты обещала меня блинами побаловать!

– Если обещала, значит сделала, но не факт, что блины вас дождутся, сама всё съем! – обиженно выдала я.

– Скоро будем, заодно всё и расскажем. – на этой ноте она в одностороннем порядке завершила разговор. Вот же... бабушка!

Подумав, что такое отношение не должно остаться безнаказанным, вернулась в кухню и попыталась вместить в себя как можно больше блинчиков, попутно готовя обед. Прошло минут пятнадцать, когда я услышала звук поворачиваемого в замке ключа, и с блином в руках, как с флагом, поспешила навстречу, вернулись отец и бабушка.

– А где? – не успела задать вопрос, как папа весело ответил.

– На работе. Осваивает новую профессию! – голос был чрезмерно довольным, в глазах мелькали смешинки.

Перевела взгляд на бабушку – уголки губ подрагивают,

глаза лучатся смехом, на щеках румянец, значит, запихнули-таки в уборщицы или дворники, как только заставить сумели?! Улыбка расцвела на моём лице, скомандовала мыть руки и понеслась ставить чайник.

– Вы просто обязаны мне всё-всё рассказать! – убегая, оповестила родных.

Когда все собрались за накрытым столом и оценили моё кулинарное творчество, я, чуть не подпрыгивая от нетерпения, ждала подробного отчёта о событиях сегодняшнего утра, а папа, посмеиваясь, казалось, растягивал процесс поглощения еды, будто проверяя, насколько меня хватит. Наконец, он сыто откинулся на спинку стула.

– Да вижу, что тебе не терпится узнать, где Мариана. На работе. Я пристроил её уборщицей в торговый центр, причём, под начало очень строгой женщины, она не позволит плохо выполнять обязанности или строить глазки посетителям. – он счастливо рассмеялся.

– А как ты смог её заставить пойти туда работать?! – у меня в голове не укладывалось, что Мариана могла спокойно согласиться на такую презираемую должность, тем более, что за все посещения она даже чашку за собой не помыла, предоставляя выполнять эту нехитрую процедуру нам с бабушкой.

– Ну, ей же нужно отрабатывать стоимость испорченных вещей, кстати, уборку она всё-таки сделала, пусть и неидеально. А по поводу работы – я объяснил ей, что на более пре-

стижную должность без образования её никто не возьмёт, а если она будет стараться и отработает хотя бы половину суммы, остальное я покрою сам. У неё не было выбора. – с лица отца не сходила довольная улыбка. – Пусть это послужит для неё уроком, тем более, что она и возмутиться особо не может! С высшими силами не шутят.

Я облегчённо вздохнула, одной проблемой меньше, значит, мы сможем погулять по городу втроём! Ура!

– И со сколько до сколько будет длиться наше счастье? – всё же решила уточнить.

– С восьми до одиннадцати! Будет только ночевать приходиться! – осветила кухню улыбкой бабушка. Как же давно я не видела её такой – счастливой и беззаботной!

– Тогда предлагаю по магазинам! – радостно оповестила всех присутствующих, – и да, на сколько мы ещё здесь? Нужно озаботиться продуктами, да и диплом, возможно, успею защитить, дабы не оставлять на будущее. – сама поразилась сказанным словам.

Вот так всегда, сначала говорю, потом думаю, хотя мысль хорошая, написать диплом я точно успею, учитывая, что больше половины у меня уже есть, недели за две допишу остальное, проблема только договориться в университете. Зато, если что, проблема с образованием в этом мире решится.

– И что мы пойдём покупать? – скептически посмотрела на меня бабушка, на что я, сбегав в комнату за списком, под-

сунула оный ей в руки и подмигнула отцу.

– Даже так? Ну что ж, пойдёмте, – подумав и окинув папу придиричивым взглядом, она постановила, – да и тебе, Дитмир, не помешает на это время подобрать местную одежду. И да, ты так и не ответил, когда мы вернёмся обратно?

– Думаю, не раньше, чем через три-четыре месяца, точнее сказать не могу – всё будет зависеть от интенсивности накопления магических сил. А почему для тебя так важно получить здесь диплом? – папа сначала ответил на вопрос бабушки, а затем озадаченно посмотрел на меня.

– Я не люблю незаконченных дел, тем более, мне осталось доучиться год, нужно будет сдать несколько экзаменов и зачётов и пройти защиту, – как можно более мягко ответила я, – зато я не буду разрываться на две части, переживая, что здесь осталось незаконченное дело, на которое я потратила более четырёх лет и одиннадцать лет подготовки в школе.

Судя по выражению лица отца, он явно в шоке, интересно, почему? Сколько лет учатся в их мире? Но задать вопрос я не успела, он меня перебил.

– А есть степени после получения диплома? Кем ты станешь, когда его получишь?

– Я стану специалистом, если потеряю год – бакалавром, что ценится меньше, так как у них программа урезана на целый год, после – магистратура, аспирантура, защита кандидатской, докторской, профессорской степеней, но дальше магистратуры, и то, в теории, я не рассматриваю, если чест-

но, мне не особо интересно. – ответила как можно более подробно и честно.

– А что дают эти степени? – пытаюсь понять незнакомый мир, пытливо спрашивал папа.

– По большому счёту – ничего, мизерную прибавку к заработной плате, почёт и уважение коллег, которые через месяц и не вспомнят, что ты защитился, публикации в научных журналах, которые мало кто читает, но ты можешь вырезки из них демонстрировать новым знакомым со словами "Я проделываю титанический труд, меня даже опубликовали в журнале/газете "N", удостоверьтесь!" Да и большинство работ слеплены из кусочков уже опубликованных статей, дипломов, кандидатских... Всё это различается лишь объёмом. – с кривой улыбкой поведала я. Именно поэтому я не стремилась в науку образования, всё равно кроме родных никто не оценит.

– А как же развивается сейчас наука??? – да, похоже, в другом мире – другие реалии, но в этом случае, я только поражаюсь.

– Развивается? Никак. Сейчас развивают, в основном, военную сферу, уже почти век длится гонка вооружения – у кого мощнее, дальше, сильнее стреляет, благо, хоть, не начинают войну, но в некоторых странах, где затягивается гражданская война, или там, где несколько стран оспаривают территории, вызывая к поддержке более развитых, возможно, и испытывают новые наработки. Количество жертв правящих

людей мало интересуется, – поделилась своими мыслями, не скрывая печали, но тут же встрепенулась, – так мы идём, или как?

– Идём, – ответила бабушка, – только переоденься.

И она, и отец выглядели задумчиво, видимо, мои слова дали толчок к размышлению, так что время на сборы у меня есть, что ж, воспользуюсь ситуацией!

Облачившись в любимый хлопковый сарафан зелёного цвета чуть выше коленей, нанесла лёгкий макияж и выбежала в коридор, ища любимые босоножки на мизерном каблучке. После ехидно позвала отца и бабушку.

– Ну и, долго вас ждать?

Через несколько минут все собрались в коридоре, готовые к выходу в город.

Глава 6

Оказалось, что отец обладает немислимой, на мой неискушённый взгляд суммой денег, так что первым делом мы отправились в соседний мегамаркет за всем подряд, но в первую очередь, конечно, за одеждой. Я не готова отказаться от любимых джинс и брюк в угоду длинным платьям, так что запас одежды планировала себе обеспечить. Бабушка, напротив, хотела себе прикупить платья, но я пообещала, что её выбор будет подвергнут жёсткой критике с моей стороны, на что та только хмыкнула.

Добираться решили на общественном транспорте, правда, пришлось попросить папу стараться выглядеть невозмутимо, что бы он ни увидел, отец покивал, продемонстрировал "rokerface", и мы степенным шагом направились к автобусной остановке. Не пройдя и ста метров, я поняла, что необходимо придумать объяснение, почему взрослый представительный мужчина рассматривает всё вокруг с интересом трёхлетнего малыша, только пальцем не показывает да за юбку не дёргает. Единственное, что пришло мне в голову – отвечать интересующимся, что он иностранец, но откуда – тут моя фантазия спасовала, ведь даже на проезжающие автомобили и рекламные щиты он смотрел с щенячьим восторгом! А уж автобус, и, особенно, очереди к нему произвели просто неизгладимое впечатление.

Отозвав меня в сторонку, папа поинтересовался, почему все эти люди мусорят, сквернословят, стараются побольнее ударить и оттеснить подальше от дороги. Ну вот как можно объяснить, что далеко не все себя так ведут, просто нам сегодня "повезло" нарваться на дачников и желающих хорошо отдохнуть, но категорически несогласных занимать стоячие места? Объясняла, как могла, с каждым словом отец всё больше хмурился.

– Папа, ты только не вздумай делать кому-то замечания, не забывай, здесь иная культура, просто наблюдай со стороны! – взмолилась я.

– Если будешь чаще называть меня папой, то постараюсь, – выдавил он улыбку.

– Я понимаю, что тебе это всё не нравится, многие так же не в восторге, но постарайся понять этих людей! – проникновенно и как можно убедительней старалась передать свои мысли, – у некоторых единственное развлечение в жизни, которое осталось – это инициировать скандал в общественном месте и втянуть в него как можно больше людей, у других выходные – это единственная возможность не сойти с ума под гнётом работы и общества, старающегося всех загнать в жёсткие рамки! Они все устали и от жизни, и от окружения, а, главное и самое страшное – устали от самих себя. Будь снисходителен! Тем более, что ехать нам не более десяти минут.

Уф, всё, я выдохлась, на большее я точно не способна!

Но, кажется, отец внял голосу разума в моём лице, и мы вернулись к бабушке, а через несколько минут я торжественно объявила:

– Карета подана!

– Что? Какая карета? – папа озадаченно осматривал округу, а я печально вздохнула, понимая, что чувство юмора придётся усердно культивировать.

– Автобус, говорю, приехал, – потянула его за собой в нутро железного монстра, чихающего на ходу выхлопными газами.

Несмотря на то, что сидячих мест нам, конечно же, не хватило, отец, получив одобряющий взгляд бабушки, не стал настаивать, чтобы позволили пожилой женщине присесть, и просто прилип к окну, с восторгом следя за сменяющимися видами, и на все раздражители просто не обращал внимания. А я радовалась, как ребёнок, наблюдая за сменой эмоций на его лице, мне было безумно приятно, что современный мир вызывает у родителя в основном восторг, и хотелось подарить ему как можно больше приятных эмоций и показать все технические чудеса! Интересно, а пылесос он уже видел? Извините, отвлеклась, наша остановка!

К выходу пришлось прорываться, но восторг родителя при виде огромного здания из стекла и бетона, раскрашенного яркими панелями, быстро свёл все негативные эмоции на нет, а его недоумение при виде тележек, эскалаторов и воздушных шаров и вовсе подняло моё настроение на недо-

сгибаемую высоту!

Первым делом мы зашли в бутик с мужской одеждой. Отец попробовал отказаться от предложенных товаров, на что мы с бабушкой дружно на него зашикали и отодвинули в сторону мягких пуфиков, пока рассматривали ассортимент. С помощью продавщиц, на глаз определивших размер потенциального покупателя, мы подобрали несколько пар джинс (без потёртостей, дырок и висящей мотни, хотя последние до сих пор продавались!), классических брюк, рубашек, водолазок, свитеров, носки и нижнее бельё бабушка посоветовала присмотреть в другом павильоне. Интересно, а откуда она это знает?

Но вопросы личной жизни бабули пришлось отложить на потом, отца пришлось с боем запикивать в примерочную кабинку. Демонстративно утерев со лба пот после долгих уговоров и чуть ли не пинков в нужном направлении, под сочувственными взглядами продавщиц, мы уселись на маленький диванчик в ожидании зрелища, и оно не заставило нас ждать.

Обслуживающий персонал обладал отличным глазомером, так что практически все вещи подошли, вот только папу карьера модели явно тяготила. Его счастье, что мы и не собирались вызывать его на дефиле носок и трусов! Хотя могли бы!

В итоге, оплатив всё, что нам понравилось (просто устал с нами спорить, что это нужно), папа поплёлся за нами даль-

ше. А вот тут его поджидал сюрприз! Местное нижнее бельё! Носки-то мы выбрали без проблем, а вот с другой частью гардероба пришлось помучиться, объясняя, что это только пока непривычно, что наклейки с внутренней стороны снимать нельзя, в конце концов, плюнув на всё, мы купили по несколько пар различных фасонов, в том числе и со слониками, жирафами и прочей фауной (надо будет всё же задать бабуле пару вопросов), только вот их отцу пока не показали, берегли от инфаркта.

Позже зашли в магазин тканей и фурнитуры, где я наравне с бабушкой отрывалась по полной: ткани рулонами, застёжки различных вариаций, молнии всех расцветок и размеров, пряжа для вязания, швейная фурнитура, резинки, иголки, стразы, пайетки, нитки... да разве всё перечислишь?! Видимо, мы обе прониклись идеей привнести что-то полезное в другой мир. И только рассчитываясь, мы поняли, что нужен извозчик, отец всё это унести был не в состоянии. Но и тут я нашла выход из ситуации! Заболтав одну из продавщиц и узнав, что у её мужа есть полугрузовая газель, отозвала девушку в сторону и аккуратно спросила, не хочет ли её муж за день заработать две тысячи рублей (всё равно не я плачу), и предложила, если кузов будет чистый, загрузить наши покупки и доставить по адресу, ему даже поднимать ничего не придётся, заверила её. Кто бы отказался? Девушка тут же позвонила благоверному, направив того сначала в автомойку, наказав, чтобы кузов сиял чистотой, и рассказав о моём

предложении. Тот, в свою очередь, пообещал прибыть в течение часа, попутно уточнил контактный номер телефона и назвал номер машины для более лёгкого опознавания.

Вернувшись в зал, договорилась с администратором, что в течение нескольких часов они придержат наши покупки в подсобном помещении, пригрозила, что каждую ткань, каждый крючок пересчитаю и, довольная произведённым эффектом, отправилась за родными покорять следующие на очереди сердца продавцов.

Дальше на пути попался магазин техники, вот тут пропал отец. Ему хотелось всего и сразу, хорошо, что мы были рядом, иначе ушлые продавцы-консультанты уже бы навязали великовозрастному дитяте кучу ненужных покупок.

Мы и купили всё, но только в меру, причём, заказав доставку на следующее утро, включая работу грузчиков (самим тащить как-то не улыбалось, хоть папа и порывался доказать, что он один сможет всё перенести): две стиральные машинки – простую и навороченную, микроволновую печь (так же в двух вариациях), телевизоры разных диагоналей три штуки, миксер, блендер, мясорубку, и кухонный комбайн (всё три в одном), два холодильника, электрические чайники, тостер... Дальше продолжать просто лень, и это только кухонная техника, а ещё и для остального... В итоге мы обеспечили магазину полугодовалую выручку, за что продавцы чуть не носили на руках, а когда пришло время выбирать сотовые телефоны, то пару из них (самых дешёвых) мы получили бес-

платно, как оптовые покупатели.

После пришёл черёд моему счастью – бутики с женской одеждой. И вот тут меня ждало разочарование, мне абсолютно не нравилось то, что подходило! Эх, видимо, судьба на рынках одеваться, глядя на себя в зеркало в примерочной кабинке, я даже расстроилась, а потом, тряхнув головой, чуть не рассмеялась, ну кто им виноват, что пошито криво, да ещё и за такие деньги? Да на рынке можно купить намного более качественные вещи! Так что вышла из кабинки со спокойной душой и улыбкой на лице, подтвердив, что здесь мне ничего не понравилось.

Потом мы гуляли по этажам, заходя то в один магазин, то в другой, купили отцу водонепроницаемые и противоударные часы, массивные запонки с узором, но без камней, сапоги, ботинки, туфли, сандалии, всё по несколько пар, галстуки выбирали особо придирчиво, бабочку, несмотря на все аргументы отца, что ему нравится, и он будет носить, мы не одобрили, взяли парочку лишь как образец для портных.

Представленные в бутиках вечерние платья не вызвали у нас и тени восторга, скорее заставили скривиться, либо безвкусно, либо пошито отвратительно, либо фасон только подчёркивает недостатки фигуры (у каждого они есть, не надо кидать в меня камни). В итоге предложила присмотреть вечерние платья в одном из интернет-магазинов, где довольно часто заказывала одежду и где была бесплатная доставка, и качество товара иногда стоило выше, чем обозначенная це-

на. Договорились на этом.

Прежде чем идти дальше, зашли на фуд-корт, отца запахи сразу отвратили, мы еле уговорили подождать нас за углом на лавочке, правда, пришлось его провожать в другой конец коридора, но и то неплохо.

Мы попросили приготовить нам два чизбургера (сыр – моя вторая страсть после мяса, которую бабушка поддерживает), и поспешили к отцу.

К нашему удивлению, он вовсе не был обделён вниманием, его окружали девушки от шестнадцати до пятьдесят-плюс, и это только на вид! Неужели весть о весьма обеспеченном покупателе так быстро облетела торговые лавочки? Папа и сам не рад был такому вниманию, но пути отступления найти не мог, ждал нас.

– Пааап, и что они все от тебя хотят? – тоном капризной дурочки громко спросила я, – им всё равно ничего не светит, твоя наследница – я! Или ты нашёл, кому наши покупки в грузовик перенести? Интересно, они тканевые тюки унесут? Впрочем, если даже нет, пакетов на всех хватит! – как Наполеон, выставила одну ногу вперёд, оказавшись перед зрителями полубоком, после чего большую часть почитательниц, видимо, услышавших размер покупок, как ветром сдуло. Осталось ещё около десятка.– И чего уставились? – обратилась к самым стойким, – или матушке позвонить, живо рабочих мест лишитесь, у неё такие связи!!!

Девушки мигом испарились, а вот родные закашлялись,

пытаясь сдержать смех.

– Ну а теперь-то что? – устало спросила я, всех спасла, лишних разогнала...

– Ты туда посмотри, – ткнула пальцем в конец коридора бабушка. Да ладно! Мариана! Да еще и трудится, не поднимая головы, что, впрочем, и не удивительно, учитывая то, что над ней стояла внушительная тётка, видимо, начальница, и отчитывала, а та, хоть и открывала рот, но тут же захлопывала.

– Да уж, ТАКИЕ связи!!! – расхохотался всё же отец, ему вторила бабушка, да и сама я не сдержала улыбки.

Внезапно зазвонил телефон, оказалось, приехал муж продавщицы, который согласился отвезти наши покупки.

Пришлось возвращаться за оставленными в магазине приобретениями, которых, на удивление, оказалось невероятное количество! Похоже, грузчики нам всё же понадобятся.

Нам повезло, что администратор магазина оказалась гораздо прозорливей меня и вызвала рабочих помочь донести товар до машины, да и добровольный водитель, представившийся Олегом, прибыл не один, и за аналогичную сумму предложил помощь в транспортировке сначала до машины, а потом и до квартиры, так что с этим управились довольно быстро. Договорились, что Олег с товарищем будут ждать нас на парковке и, переписав номер машины ещё и в телефонную книжку, чтоб наверняка, отправились дальше.

В ювелирных магазинах нас также ничего не прельстило,

хотя папа и порывался что-нибудь там купить, но мы в два женских голоса сумели убедить, что это будет лишняя трата денег, тем более, бабушка сказала, что по части красоты и тонкости работы всё представленное значительно уступает любому из украшений того мира.

Последними мы посетили книжные магазины, и вот тут застряли надолго. Мы откладывали всего по два экземпляра – себе и королю: книги по истории, кулинарии, астрономии, физике, химии, биологии, художественную литературу (лично отложила книги про хоббитов), различные обучающие вязанию, плетению, строительству... В итоге снова пришлось заказать доставку. На круглые глаза продавцов я пояснила, мило улыбнувшись, что мы решили помочь далёкой деревенской школе, в которой когда-то училась бабушка.

Это их так впечатлило, что никто даже не заикнулся, почему мы не покупаем тогда учебники, о, точно, надо и учебники взять, нам всё может пригодиться. Даже несколько журналов и книжек с анекдотами взяла, ещё кроссворды, сканворды, sudoku, детские раскраски, модные глянцевые журналы (пусть посмотрят). Отец только провожал удивлённым взглядом каждую мою находку.

Ох, ещё бы игрушки купить! И, кстати, как мы всё это потащим? Я озадачилась и представила сначала как мы, навьюченные, словно ослики, бредём с возвышающимися раза в два горами покупок, падаем под их неподъёмным весом, но не сдаёмся и продолжаем ползти. Следующая картинка,

возникшая в воображении, что мы, словно продавцы на кассе супермаркета, берём по одной вещи и запикиваем в чёрный провал, до тех пор, пока поднимаются руки, когда руки уже устали – запикиваем ногами, а когда, наконец, переправили всё покупки и решили перейти сами – натыкаемся на неразобранную гору покупок и застреваем здесь. Брр, ну и воображение у меня!

– Папа, а проблем с доставкой в место назначения не будет? – решила задать волнующий меня вопрос как можно более завуалировано.

– Нет, дочка, я уже заказал специальный транспорт, так что можешь выбирать всё, что только пожелаешь, – подмигнул мне в ответ, а я облегчённо выдохнула и продолжила пополнять уже не знаю какую по счёту стопку книг.

Доставить нам пообещали на следующий день, и в этот раз мы сразу попросили оформить доставку до квартиры.

Мимо магазина игрушек бабушка тащила нас на буксире, в итоге, посоветовавшись, мы договорились вернуться сюда завтра, заодно посетить кинотеатр, вот только чуть не рассорились с бабушкой, пока решали, что будем смотреть. Примирил нас отец, заметив, что мы можем и мультфильм посмотреть, и на комедию сходить, а на следующей неделе посмотреть боевик и какое-нибудь фэнтези, благо, что популярные картины с показа не снимают.

Когда вышли на улицу, оказалось, что уже темнеет. Вот это мы погуляли! Домой добирались на двух машинах – мы

на такси и покупки в грузовичке. Парни помогли поднять всё в квартиру и очень обрадовались столь лёгкому заработку, так что мы решили предложить им подзаработать и на следующий день, разумеется, они не стали отказываться.

Выпроводив помощников, я повернулась к отцу.

– Ну что, показывай свой специальный транспорт, а то на себе все покупки мы не унесём. – обратилась к отцу и устало опустилась на пуфик у двери.

Жестом фокусника отец достал из воздуха... мешок. Обычный такой мешок для картошки! Я уже навоображала себе пространственный карман, или небольшую бездонную сумку, да, вот так и разбиваются розовые очки о быт реальности.

– И сколько таких мешков нам понадобится? Я знаю, где ещё можно мешки для сахара купить, они, вроде, непромокаемые. – как можно более безразлично заметила я, хотя глаз уже начинал дёргаться.

– А этот тоже непромокаемый, неразрываемый, ещё и бездонный! – рассмеялся папа. – В него поместятся абсолютно все покупки, ещё и полный магазин мебели можно будет разместить, несколько машин, и всё равно место останется.

Удивляться сил уже не было, но ехидное замечание всё же сорвалось.

– А чего вид такой непрезентабельный? Чтобы на плече было удобнее нести? Так сумка явно удобнее.

В ответ отец только пожал плечами, понимая, что во мне

говорит усталость, шутка ли, целый день заниматься шопингом! Он помог мне подняться и дойти до комнаты, где я с огромным удовольствием легла на кровать и подняла ступни вверх.

– Тебе помощь в складывании вещей в мешок нужна? – спохватилась вдруг, но и вставать так не хотелось!

– Отдохни пока, сам справлюсь, – он подложил мне под ноги подушку, и я расслабилась с блаженным стоном.

Но долго отдыхать было некогда, нужно было организовать ужин, постирать вещи, немного навести порядок, да и отцу всё-таки стоит помочь. Наметив себе план действий, я подскочила и чуть не упала обратно – закружилась голова, а натруженные ноги отказывались принимать нагрузку в виде остального тела, но спустя пару минут организм смирился и подчинился хозяйке, то бишь мне.

Выйдя в коридор, застала сюрреалистическую картину: бабушка держит мешок, а отец медленно засовывает в него рулон ткани, который словно растворяется в воздухе, не достигая дна мешка.

– Вот это да! – не сдержала удивлённого возгласа, – а обратно как?

Папа от неожиданности выпустил рулон из рук и тот будто ухнул в бездонный колодец. Мда, любопытство не порок, но часто помогает разнообразить жизнь приключениями, не зря меня сейчас сверлят два недовольных взгляда. А что? Я так, просто мимо проходила! Состроила смущённую физио-

номию и даже ножкой пол поковыряла в ожидании ответа. Бабушка рассмеялась, она-то меня хорошо знает, и отлично понимает, что мне вот ни капельки не стыдно, наоборот, как я могла пропустить подобное зрелище?

– Ты, как всегда, вовремя, – всё ещё посмеиваясь, заметила бабуля, – иди уже, помогай, вижу, как глазки любопытством горят! А я пока ужином займусь. Да и Мариана должна скоро вернуться, а к её приходу лучше, чтобы от покупок и следа не осталось.

Я вприпрыжку подбежала к мешку, поцеловала бабушку в щёчку и заняла её место, вопросительно поглядывая на отца, на вопрос ведь он так и не ответил! Папа вздохнул, и, глядя на меня, заметил:

– Вот, вроде взрослая, а ведешь себя иногда как маленький ребёнок, – он покачал головой, словно осуждая, но улыбка и полный нежности взгляд выдали его с головой. – Обратное, если тебе нужно что-то конкретное, то достаточно просто представить, а если хочешь посмотреть всё содержимое, то нужно мешок просто перевернуть и сказать кодовое слово, главное, отойти подальше, а то погребёт под завалами. Но заветное слово я тебе скажу перед отправлением, чтобы не было соблазна поэкспериментировать! – легонько щёлкнул меня по носу, а я надулась.

– Всегда знала, быть взрослой – скучно! – торжественно оповестила я, для убедительности подняв указательный палец вверх, – ребёнком быть намного интереснее! – показав

язык, быстро перевела разговор на другую тему. – Давай уже прятать наши сокровища в бездонную пещеру!

Посмотрела на отца – счастливая улыбка, полный нежности взгляд, в котором проскакивают лукавые искорки, он словно помолодел на десяток лет, и если раньше я бы дала ему тридцать с хвостиком, то сейчас, скорее, лет двадцать семь. Между нами словно протянулась нить понимания, доверия и любви, которой мне так не хватало! Как жаль, что его не было рядом все эти годы! Но теперь он от меня точно никуда больше не денется! И, несмотря на то, что хотелось задать огромное количество вопросов, я сдержалась, не желая портить такой чудесный момент.

– Попробуешь сама что-нибудь положить? – осторожно спросил меня.

– Ещё спрашиваешь! – улыбка расцвела на моём лице, – что нужно делать? Есть какие-нибудь правила?

– Только не бросать, – рассмеялся отец. А затем, задумавшись, добавил. – Я в последний раз так радовался, когда родилась ты, – а вот печальное выражение лица ему совершенно не идёт! Надо срочно исправлять.

– Это только начало! И вообще, я решила, что ненормированный рабочий день тебе не подходит, я подберу тебе режим, и сама буду следить за его выполнением! – пригрозила ему, после чего улыбка вновь вернулась к собеседнику. Вот, так намного лучше!

Я схватила первое, что попало под руку, и опустила в ме-

шок, следом папа отправил туда следующий рулон ткани, а пока он подтягивал габаритные коробки и тюки, я споро отправила в бездонные недра всю мелочёвку. Закончить мы успели незадолго до возвращения Марианы.

Уже сидя за столом (работницу дожидаться не стали, слишком много чести), я уточнила, куда отец поставил мешок, и не сунет ли кто любопытный в него нос, а то и вовсе свалиться может, и через несколько лет мы обнаружим скелет в мешке!

Родные в очередной раз подивились моей богатой фантазии, а папа достал из кармана платочек, встряхнул его, тот превратился в уже знакомый мешок.

– Пап, ты, главное, его с носовым платком не перепутай, – серьёзно посоветовала я. И чего это они подавились? Я же просто высказала опасение за сохранность столь ценного предмета, а то кто его знает, как мешочек себя поведёт после использования не по назначению!

– Вам похлопать? – спросила с невинным видом.

Бабушка, только откашлявшись, чуть снова не подавилась, ну да, она-то эту шутку знает и теперь маскирует смех кашлем, неубедительно, надо сказать, нужно посоветовать ей попрактиковаться. Папа же, не ожидая подвоха, кивнул и получил порцию аплодисментов. Я быстро достала телефон и запечатлела непередаваемое выражение лица! Это надо сохранить для истории и обязательно распечатать и показать королю!

Упс, последнее я, видимо, произнесла вслух, так как бабушка, попытавшись подняться, чтобы помочь отцу, буквально упала на стол, рыдая от смеха, а стоило показать получившуюся картинку папе, как кашель тут же прошёл, правда, сменившись икотой.

Подала водички. На меня посмотрели с подозрением. Демонстративно налила воды ещё в два стакана, из одного отпила сама, а второй поставила возле бабушки, которая, только успокоившись, вновь расхохоталась.

И тут пришёл облом. Мариана, в смысле. Бросила на нас ненавидящий взгляд и удалилась в сторону ванной. Как-то синхронно вздохнули, переглянулись и стали убирать со стола.

– А мне еда в этом доме не полагается? – вдруг раздался голос, полный ярости.

Я в это время мыла посуду, от испуга чуть тарелку не выронила, а она скользкая, мыльная, не поймала бы. Спокойно повернулась и окинула взглядом женщину.

– Картошка в сковородке, овощи в холодильнике, не маленькая, наложишь сама, не забудь помыть посуду и убрать всё на место. Надеюсь, как заварить чай или кофе, тоже разберёшься. – сухо сообщила и вернулась к грязной посуде.

– Да ты... Да как ты... – то ли ей не хватало воздуха, то ли словарного запаса, дабы грамотно высказать свою мысль, но меня, на самом деле, это мало волновало.

– Да? Я внимательно тебя слушаю. – повернула в её сто-

рону голову и приподняла брови в удивлении, вновь отвлекшись от своего занятия.

На удивление, она промолчала, прошла мимо меня, взяла чистую тарелку и стала накладывать себе еду.

– Овощи уже помыты, можешь смело их есть. – решила проявить заботу, ведь видно, что она очень устала, но в ответ получила полный ненависти взгляд.

Жалость, пустившая ростки в душе, от этого быстро сохла и рассыпалась прахом, а я озадачилась. Если бы дело было только в деньгах, то для такой ненависти нет смысла, тут явно что-то ещё, знать бы только что!

Быстро домыла посуду и, пребывая во власти своих мыслей, отправилась за домашней одеждой и в душ. В комнате чуть не налетела на отца, который успел купить новый надувной матрас с электрическим насосом, а я даже шум не услышала! Вот это я ушла в себя! Видимо, все мои мысли и переживания крупными буквами отпечатывались на лбу, так как папа заволновался и попытался выяснить, что со мной произошло.

Я поделилась с ним своими сомнениями.

– Наверно, ты права, – после долгого раздумья над моими словами заключил родитель, – но по каким-то причинам Мариана не желает об этом рассказывать, иначе ещё вчера поведала бы мне. Не переживай, – он ободряюще сжал мои плечи, – она не сможет тебе навредить, а причину такого поведения мы обязательно выясним!

Блёкло улыбнулась и кивнула, что ещё мне оставалось? Я привыкла, что мать не обращает на меня внимания и смирилась с этим, но мысль о том, что это неспроста, не давала мне покоя. Как бы я хотела, чтобы у нас была любящая и счастливая семья! В душе снова поселился холод, я стала искать причины в себе, за что меня можно было ТАК ненавидеть? И не находила. Даже не заметила, что слёзы прочертили две дорожки по моим щекам, пока отец не стёр их и не прижал к себе, делаясь теплом, окутывая нежностью и заботой и что-то ласково шепча в мою макушку.

Постепенно расслабилась в родных объятиях и привела мысли в порядок. Мысленно дала себе подзатыльник – нашла из-за чего расстраиваться! Папе намного тяжелее, он почти пятьдесят лет не мог даже увидеть свою дочь, его за это невлюбила тёща, и вместо радушного приёма явно устроила взбучку, да и я сначала вела себя, скажем, не очень приветливо. И пусть у нас есть оправдание, но отцу тяжело здесь, в незнакомом мире, где из знакомых только жена-лгунья, да мы с бабулей. Всё, беру себя в руки!

Изо всех сил обняла папу в ответ, стараясь передать всё, что чувствую: любовь, нежность, благодарность, понимание, радость, что он рядом, и печаль, что до этого я его не знала, страх перед будущим, но и предвкушение, и это только основное! Воистину, в женской душе сам чёрт ногу сломит!

Внезапно отец напрягся, отстранился и с недоумённым видом заглянул мне в глаза.

– Как ты это сделала?!

– Что я сделала? – и где я что пропустила?

– Передала эмоции! Ты! Мне! Передала эмоции! Будучи запечатанной!!! Это невероятно!!! – он выглядел счастливым и, вместе с тем, безмерно удивлённым, а я совершенно ничего не понимала.

– Ты о чём? – еле сумела вставить свои пять копеек в его поток восторга.

– Родная, ты, по всей видимости, невероятно сильный эмпат! Даже сквозь блокировку ты смогла передать мне свои эмоции! Как ты это сделала?

Отец продолжал фонтанировать восторгом и всеобъемлющей любовью. Сейчас я очень чётко это чувствовала, но его слова заставили все эмоции отойти на задний план, и я постаралась как можно более отчётливо вспомнить всё, что могло объяснить этот феномен.

– Я просто очень захотела... – еле слышно, не сумев подобрать других слов, прошептала я, постепенно голос окреп, – я очень хотела передать тебе всё, что испытываю, поддержать, сказать, что очень сожалею, что тебя не было в моей жизни раньше, но безмерно благодарна, что ты пришёл, что любишь меня и любил все эти годы, хотела передать, что разделяю боль разлуки и никогда больше не позволю нас разлучить! Сумбурно, да? Но это то, что я чувствую, – протараторила, уже самостоятельно смахивая слёзы, не решаясь поднять взгляд. Да что ж такое?!

Я никогда не была плаксой, а тут за один день выдала годовую дозу солёных осадков! Но злиться на себя не получалось, я чувствовала себя безмерно уставшей, опустошённой, казалось, в душе не осталось ни грамма эмоций, и если я действительно смогла их передать, то завтра буду счастлива, сегодня на это уже не хватает сил.

Глава 7

Ох, голова болит, всё тело ломит, и что вчера было-то? Не пытаюсь даже поднять голову от подушки, постаралась восстановить в памяти прошедший день. Так, поездку в автобусе помню, приобретение всевозможного полезного тоже, дома ужин, разговор с отцом, а дальше? Память, ау, к тебе обращаюсь! Но память демонстративно повернулась ко мне пятой точкой и характерным жестом посоветовала обратиться к логике.

Впору спросить, какой сегодня день, посмеялась я над собой. Итак, что мы имеем? Я лежу в кровати (сама не помню, как расстилала, значит уложили), провела языком по зубам, и сделала вывод, что не умывалась вечером, тело не сковывает одежда... Так, стоп, я вообще сейчас в чём??? Попытка поднять-таки голову вызвала болезненный стон, казалось, раскалённый прут пронзил всё тело, и минимум недели две без перерыва я разгружала вагоны с песком, настолько слабыми были все мышцы. Всё, что мне удалось, это слегка провести ладонями по бокам, опознавая любимые майку и шорты. Но кто меня передел? Пока я размышляла, на мой стон сбежались два самых близких и родных человека.

– И что-таки со мной произошло? – хриплым голосом и тоном коренной одесситки спросила я.

– Что последнее ты помнишь? – задал в свою очередь во-

прос отец, в полку одесситов явно прибыло, вот только он не умеет ни торговаться, ни экономить, что меня почему-то расстроило.

– Вчерашний день помню отчётливо, до того момента, как ты спросил, как мне это удалось и своих объяснений, – лаконично отрапортовала я.

Близкие облегчённо выдохнули. Не поняла?!

– Видишь ли, Алиса, – начала бабушка, – подобные всплески могут быть чреваты последствиями, а ты, кроме всего прочего, ещё и смогла пробиться сквозь запечатанные блоки, – расплывчато пояснила мне. Всё равно не понимаю!

Требовательно посмотрела на папу, тот отвёл взгляд. И что это значит? Именно этот вопрос я и озвучила.

– Видишь ли, иногда это сопровождается расстройствами психики, – всё также, не поднимая взгляд, пояснил отец, – чаще всего, исправить это невозможно.

Тааак, песец подкрался незаметно. Прошерстила все свои чувства и эмоции на предмет аномалий, но ничего постороннего не обнаружила.

– У меня только чувство, будто по мне асфальтоукладчик проехался, в остальном пока без изменений, – жалобно посмотрела на сгорбленные под гнётом возможных последствий фигуры, но они остались неподвижны. – Хоронить меня решили? Фиг вам, не дождётесь! – постаралась как можно более бодро выдать я.

Да как их растормошить? Даже на шутку не отреагирова-

ли!

– Мне попить кто-нибудь принесёт, или я умру от жажды? – слабым, жалобным голосом попросила я. Ура, сработало! Чуть в дверях не столкнулись!

Меня бережно напоили водой, помогли присесть и заботливо подоткнули простынку (и это при +27! Лучше бы раскрыли!), но я возмущаться не стала, просто скромно попросила намочить ткань. Лучше бы сама встала! Бабушка набрала в рот воды и что сделала? Правильно, обрызгала меня всю водой вместе со слюнями!!! Пришлось просить заменить накрывающую меня ткань, добавила, что намочить лучше проточной водой, а сама, пока не отобрали, скромно вытерлась уголком.

Через несколько минут мои капризы исполнили, и я приготовилась внимать. Не поняла, а почему все молчат? Мой удивлённый взгляд сменился сначала на вопросительный, потом на требовательный (да, перед зеркалом тренировала), но реакции не последовало. Да что ж такое, и снова я крайняя!

– Я жду. – на мой взгляд, прозвучало достаточно требовательно и лаконично, да и голос потихоньку восстанавливался.

– Алиса, как ты себя чувствуешь? – всё ещё пребывая где-то далеко, спросил папа.

– Да я уже говорила, неужели не помнишь? – широко распахнула глаза и постаралась выдать удивление, – кстати, пап,

а сколько тебе лет?

– Триста сорок пять, – сбитый с толку, он без раздумий ответил на вопрос.

– А сколько вообще живут на Аруме? – пользуясь неадекватным состоянием родственников, продолжила импровизированный допрос, а то знаю их, переведут тему, мучайся потом загадками!

– От пятисот до двух тысяч, – надо же, даже тон не поменялся.

– А кто меня переодевал? – ну, мне правда важно было это знать!

–Тьфу ты, Алиса! Напугала, бедовая девчонка, Дитмир, она в полном порядке, можешь не переживать! – выдала любимая бабушка.

– Ну, всё же, кто? А то постараюсь встать, придётся либо ловить, либо поднимать и снова укладывать в кровать! – пригрозила всем и сразу, – И сколько я провалялась? Где мой телефон?

– Даже руку толком поднять не можешь, зато рот не закрывается, – проворчала бабуля. – Переодевала тебя я, всё равно ведь не отстанешь, – поймав мой удивлённый такими высказываниями взгляд, пояснила она, – ты потеряла сознание, пролежала так около четырёх часов, мы всё это время были рядом. Телефон, как обычно, под подушкой.

И то хлеб, боялась, что всё будет намного хуже, ведь я могла пропустить встречу в дирекции садика, поход за игруш-

ками, кино. Но это всё поверхностное. Больше всего меня страшила неопределённость. Именно она вызывала панику и неконтролируемый ужас. Я всегда предпочитала чётко знать, что происходит, пусть это и грозило мне огромным количеством проблем, но их можно пережить с помощью юмора, а вот с неизвестностью такое не проходит. Всего несколько раз за мою недолгую жизнь я сталкивалась с подобным, и именно то, что от меня ничего не зависело, я никак не могла повлиять на события, заставляло опускать руки и выжигало на корню все чувства, желания и стремления в душе. Больше всего на свете я боялась, что могу сдать, что юмор не поможет, в любой ситуации старалась найти положительные стороны, но меня всегда преследовало пресловутое "но". Не хочу чувствовать себя беспомощной!

Бабушка словно почувствовала моё настроение, внезапно оказавшись рядом, заключила в свои объятия, отец недолго промедлил и присоединился к ней, только в коконе его рук оказалось аж две женских персоны.

А я впервые за долгое время почувствовала себя в безопасности, словно находилась в своеобразном защитном кольце, которое не позволит мне навредить никому и ничему. С трудом подняла дрожащие лапки и накрыла ладонями переплетение ласковых рук, не решаясь больше экспериментировать с выражением эмоций.

– А почему мне так плохо? Словно я несколько раз ударила головой, а перед этим разгрузила КамАЗ с углём или

песком исключительно лопатой. – не смогла не спросить, собственное самочувствие и предстоящие походы в магазин игрушек, а после в кино, которые я не хотела пропустить, потом необходимость идти на работу, не дали мне замять животрепещущий вопрос.

– Лиса, после подобного магического перенапряжения многие с ума сходили, а тебя волнует лишь перенапряжение мышц!!! – закричала бабушка, слетая с моей кровати и пересекая комнату по периметру. Здравствуй истерика!

– Тебе пощёчину влепить, или так успокоишься? – спокойно задала вопрос я. И уже отцу, в ответ на полный непонимания взгляд, – пощёчина – лучшее средство от истерика, мозги прочищает на раз, я однажды получила, так теперь в трезвом уме и здравой памяти, – усмехнулась, – а насчёт обещания, надо будет – встану и влеплю, и она, – кивок в сторону бабушки, заставивший стиснуть зубы и отдышаться, – это прекрасно знает, так что сейчас успокоится.

И действительно, Анна Павловна быстро взяла себя во все конечности и присела у меня в ногах.

– Прости, это я должна была тебя поддерживать и приводить в чувство, а получилось наоборот. – горько проговорила она. – Я сейчас приготовлю укрепляющий и восстанавливающий отвар, два часа сна – и будешь чувствовать себя отлично!

Бабушка сбежала, оставив отца на растерзание голодной до информации мне.

– Так, ожидания не оправдались, я в относительном порядке, ежели почувствую хоть малейшие изменения в мировосприятии, обязуюсь неотлагательно сообщить. – как можно более серьёзно пообещала я, – только не надо делать вид, что ты уже горсть земли на мою могилку кинул! – не видя реакции, взмолилась.

– Прости! За всё прости! – меня сгребли в охапку и крепко прижали к горячему телу. А я только и рада! Погреться – моё всё! Но всё же пересилила себя.

– А теперь чётко и по существу. – немного отклонилась назад, чтобы поймать, наконец, его взгляд.

Волны любви, нежности, страха и сожаления накрыли меня с головой. И это были не мои чувства!!! Осознание этого заставило меня с осторожностью подбирать слова.

– Паааап, а я тебя чувствую, в смысле, твои эмоции, это нормально? – несколько секунд мне казалось, что ещё немного и объятия меня сломают, настолько сильно прижал к себе меня отец, но, опомнившись, он уткнулся в мою макушку и начал негромко говорить.

– В Аруме уже давно не рождаются маги, способные выйти за рамки ограничивающей печати, с каждым столетием наши потомки теряют силу. И пусть наличие способностей ребёнка абсолютно не зависит от способностей родителя, ими наделяют новорождённого высшие силы, но с каждым поколением мы теряем очень многое. Я даже не предполагал, отправляя тебя в этот мир, что ты будешь на порядок силь-

нее меня, да что меня, почти всех ныне живущих магов! Но даны ли эти силы тебе от рождения, или этот техногенный мир усилил их в разы, я сказать не могу.

В комнату зашла бабушка со стаканом в руках, который передала мне. Запах, скажу я вам, был донельзя отвратный.

– Выпей, тебе станет легче, – как душевнобольной, уговаривая, проговорила она.

– Надеюсь, не отравлено? – и, прежде чем она смогла возмутиться, залпом выпила содержимое.

Да уж, после выпитого сначала возникло жгучее желание посетить фаянсового друга, после запить/заесть противный привкус во рту, а потом стало всё равно.

– Поздно! – только и успела озвучить, прежде чем сознание помахало мне на прощание ручкой.

Глава 8

Проснулась, как ни странно, полной сил и энергии. Вытянула из-под подушки телефон, посмотрела время – восемь утра, прочитала все полученные сообщения, что ж, ещё плюс пять желающих устроиться на работу! Надеюсь, руководство оценит! Но на сегодня у меня иные планы. Проанализировала своё физическое и психическое состояние (я честная девушка, выполняю обещания, по крайней мере, стараюсь), оценила всё в десять баллов по десятибалльной же шкале и резво спустила ноги с кровати.

– Уй, ё!

В ответ еле сдержала визг, наткнувшись на что-то живое и шевелящееся, ну не было пока в моей жизни опыта проживания с домашними животными, иначе, уверена, и не наступила бы, и не испугалась. Как выяснилось, под моей кроватью расположился папа, сторожа от всевозможных недругов мой покой, но он даже предположить не мог, что сам может стать причиной возникновения седых волос. Видите ли, в его мире женщины, прежде чем встать, звонили в колокольчик.

– А служанки тоже? – задала провокационный вопрос.

– А причём здесь они? Я тебе про аристократию объясняю, тем более, что ты – маркиза, будущая герцогиня, – озадаченно насупился он.

А вот тут уж мне все карты, фишки и прочие атрибуты в

руки. Нет, я папу люблю, как выяснилось, но и проникнуться мировоззрением иного мира точно не смогу. Я – землянка. Или землячка, как правильно, не подскажете?

– И где ты видишь служанок? – мягко спросила я. – Я до этого не спрашивала, но всё же, каким ты видишь моё будущее на Аруме?

– А это так важно? – он отвёл взгляд.

И почему я вдруг начала испытывать бешенство, никто не скажет? Терпеть ненавижу, когда решают за меня! И пусть я набью собственные шишки, но приобрету неоценимый опыт! Ага, граблями по лбу, съехидничало моё чувство юмора. Ну и пусть! Хоть три раза! Зато я буду уверена в своих поступках! А жить вслепую я не смогу, просто перегорю, от меня останется лишь тень. Но как это объяснить?!

Но слов не потребовалось, сильные эмоции сказали за меня, видимо, ритуал – не самый надёжный способ запечатать силу. В то, что именно этот мир усилил мои способности, я не верила, в нём практически не осталось волшебства, только в сказках, да и боги, покровительствующие чему-либо, давно сбежали, устав от бессмысленных просьб, требований, лжи и коварства. В этом мире сейчас существует только один идол, которому поклоняются – богатства и власти, а всё остальное не в чести.

– Ты... ты нормально себя чувствуешь? – чуть ли не заикаясь, спросил снова папа.

– После последнего ответа ничего не изменилось, а что? –

я такими темпами параноиком стану, право слово!

– Н-ничего, просто неожиданно. Твои способности растут. Надо как можно скорее возвращаться назад!

Вот не было печали! Большинство планов вежливо помахали мне ручкой, прощаясь навсегда.

– До защиты диплома никуда не поеду! – упрямо заявила я. – Для меня это очень важно!

Ну не люблю я ругаться, прогибаться или ставить условия, а тут пришлось. Завтра же постараюсь решить вопрос с предварительной защитой. Ой, я и забыла, что могу передавать свои эмоции...

– Ты готова к этому? – просто спросил меня отец.

– Готова, мне осталось меньше половины работы, самое сложное – выловить научного руководителя, а с остальным – справлюсь! – и я не блефовала. Всё действительно так.

– Хорошо, я тебе верю, – устало выдохнул папа. Только сейчас я обратила внимание на углубившиеся морщины, фиолетовые синяки и мешки под глазами, стало совестно.

– Ты совсем сегодня не спал?

– Спал, немного, просто заглянула Мариана...

Почему-то я напряглась, словно само имя подсказало мне источник неприятностей. Судорожно перебирала в памяти всю возможную информацию (я уже говорила, что память у меня хорошая? И это не хвастовство, чаще всего это недостаток!), пока не вспомнила про энергетических вампиров.

– И как часто после общения с ней ты чувствуешь упадок

сил, эмоциональное истощение?

Он задумался, надолго, бабушка пристроилась в уголке комнаты, не желая нам мешать.

– Почти всегда, после попытки похищения Мариана замкнулась в себе, а за несколько месяцев до твоего рождения стала раздражительной, придирчивой, мнительной, практически каждый долгий разговор у нас заканчивается скандалом, а более короткие – ссорами и упрёками с её стороны.

Было видно, что он говорил искренне, но совершенно не понимал, к чему я веду, бабушка помогла мне, впрочем, как и всегда, высказать то, что крутилось у меня в голове.

– Энергетический вампир!

Эти два слова мало сказали отцу, но зато мы, женщины, воспитанные в реалиях и сказках современного мира, прекрасно поняли друг друга.

– Существует вероятность, что она вытягивает из тебя энергию, – осторожно подбирая слова, начала бабушка, – возможно, вместе с ней и часть магических сил, на фоне общей усталости и опустошённости после подобных "разговоров" ты мог и не обратить внимания, тем более, насколько я помню, восстанавливаешься ты быстро. Но подобное на Аруме настолько редко встречается, что об этом мало кто знает, может, ещё сохранились описания в исторических хрониках и специализированных учебниках.

– Кстати, бабушка, папа проговорился о своём возрасте, а сколько тебе лет? И Мариане? – подозрения о вампиризме

мы и позже сможем обсудить, а моё любопытство уже обсаживает косточки совести, остальное уже в нетерпении сгрызла.

– Мне пятьсот восемнадцать, а Мариане двести тридцать один. Но у нас и темп жизни другой, многие становятся состоявшимися личностями не ранее ста лет, иногда и позже. У нас достаточно времени на образование, выбор профессии или деятельности, самореализацию, но при этом мы стараемся наслаждаться каждым днём, – она мечтательно улыбнулась, а моё воображение уже рисовало мне заманчивые картины жизни другого мира.

– Но зачем ей тянуть из меня энергию? – вернул меня в грешный мир растерянный голос отца.

– Не знаю, – покачала головой бабуля, я развела руками, у меня также не было никаких идей, – но мне это очень не нравится! Я буду счастлива, если наше с Алисой предположение окажется ошибочным, но лучше я буду готовиться к худшему, чем потом не смогу предотвратить беду. А когда вернёмся на родину, нужно будет найти все сведения о вытягивании сил из человека, надеюсь, это даст нам ключ к понимаю, зачем это Мариане, а пока будем пристально за ней наблюдать. – весь её вид выражал решимость, голос звучал твёрдо, а кулаки нервно сжимались. Вот же не повезло ей с дочерью, а мне с матерью!

– И чего скисли, дорогие родственники? У нас на сегодня обширная программа – завтрак, доставка техники и книг,

магазин игрушек и кино! И вообще, я готовила в пятницу и вчера утром, бабушка – вечером, сегодня твоя очередь, папа, радовать нас кулинарными шедеврами собственно производства! – я наслаждалась сначала повеселевшими лицами при перечислении культурной программы, а вот дальше мнения разделились, бабушка с трудом сдерживала смех, украдкой показывая большой палец, а вот выражения лица отца сменялись словно в калейдоскопе: радость, озадаченность, удивление, сомнение, задумчивость (видимо, решал, что он сможет приготовить) и в самом конце – обречённость.

– Эммм, видишь ли, дочка, – замялся он, – не думаю, что подгоревшая и полусырая крупа может считаться кулинарным шедевром. Да и готовил я до этого только в походе, на костре. – и тут ему, похоже, пришла в голову какая-то приятная мысль, он даже немного приободрился, – зато я бутерброды готовить умею!

И столько гордости было в последних словах, что мы с бабушкой, не выдержав, весело рассмеялись.

– А как же обучение и саморазвитие? – подколола я этого трёхсот сколько-то летнего мужчину, – неужели за всё это время ты не смог научиться готовить? А вдруг тебе придётся в один не очень прекрасный момент обслуживать себя самостоятельно? Так, бабушка, берём над ним шефство и учим всему – от готовки до уборки, надо ещё и курс дачника успеть преподать! А то вдруг окажется на необитаемом острове, так он дольше недели не протянет!

– Да я магией... – ага, сейчас, нечего меня перебивать, так что закончить мысль возмущённому отцу не дала.

– Да мало ли на какой остров и в каком состоянии ты попадёшь, а вдруг магии не будет? Что тогда будешь делать? Как медведь, в спячку впадать, так у тебя жирового запаса не хватит! И вообще, нельзя всё время полагаться на волшебство, надо иметь в запасе другие знания и умения, так что завтра будешь читать очень познавательную книгу, вернусь с работы – поделишься впечатлениями! – чуть не рассмеялась, пока строго отчитывала этого любителя халявы. Подумать только, мы всерьёз спорим о попадании на гипотетический остров!

Зато я поняла, что нам с бабушкой в магическом мире будет очень весело! Правда, придётся попотеть, прививая понравившимся людям (и не только) хорошее чувство юмора.

– Так, я только что поняла, что нам ещё нужно посетить магазины по типу всё для сада-огорода-дачи, мебельный и снова книжный. Бабушка, нужна будет твоя помощь, мне не нравится их чувство юмора! – чуть не подпрыгивала на кровати, кстати, пора уже вставать! – Так, прошу освободить помещение, буду переодеваться, пап, тебе предлагаю пока умыться или принять душ, так как одна из твоих магий – водная, возможно, получится подзарядиться, потом уберёшь постель и выдвигайся на кухню, буду учить тебя готовить. Бабушка, с тебя – список книг, способных воспитать современную личность, чувствую, что мы очень много не охвати-

ли, и придётся ещё не один раз заглянуть в книжные магазины. – раскомандовалась я.

Как ни странно, возражений не последовало. Ещё я решила, что обязательно наберу различные книги жанра фэнтези для собственной библиотеки, благо, кредит не ограничен, и с доставкой проблем не будет.

А ещё мне было любопытно, откуда у отца такие финансовые возможности в этом мире, поставила задачу при первом же удобном случае постараться прояснить этот вопрос. А дальше меня озаботил вопрос просвещения масс – можно ли будет скопировать для общего пользования отобранную нами литературу, хотя бы для общественных библиотек? Быстро натянув джинсы и футболку, убрала волосы в хвост и, заправляя кровать, продолжала думать о возможности сделать произведения чуждого мира более доступными для простых людей. Ведь, возможно, кому-то это может помочь в жизни!

Так, ещё нужны книги по психологии, рекомендации начинающим предпринимателям, о садоводстве, посмотреть ещё книги по мотивам "сделай сам", по домоводству, по воспитанию и развитию детей, для детей... Да, и это только то, что первым пришло в голову! О, вот и папа наконец вернулся. Посвежел хоть немного, но сил прибавилось, ай да я, ай да умница, что отправила его в душ!

– Папочка, а вы можете копировать книги? И как вообще это происходит? – задала животрепещущий вопрос я. – Про-

сто, я задумалась о том, что произведения нашего мира могут помочь многим разобраться в себе, вдохновить на новые свершения, научить чему-нибудь полезному.

– Копировать можем, причём это не очень сложно, но сначала полезность оценит специальная королевская комиссия, она и даст отмашку растиражировать одобренные книги, – терпеливо ответил он, ласково улыбаясь.

– А если я не буду согласна с их вердиктом? Нет, я не спору, изобретения и улучшения лучше держать в секрете, монополю их используя и продавая, пополняя при этом казну, но вдруг они не смогут оценить творчество писателей? Решат, что это не интересно? Я бы хотела принять участие в обсуждении дальнейшей судьбы всего нами привезённого! – решительно заявила я.

Была готова до конца отстаивать своё право в одобрении новинок, я просто чувствовала, что это необходимо, это правильно, и сдаваться не собиралась. Отец побледнел.

– Что случилось? Тебе плохо? – испугалась и подскочила к нему.

– Нет, всё нормально, но твои эмоции снова пробились ко мне. Ты каким-то образом бьёшь ими целенаправленно, выбирая адресата, я просто не был готов к этому, а учить тебя закрываться, пока стоит печать, значит – подвергать огромному риску. Но и происходящее пугает меня не меньше, мы ведь уже говорили тебе о последствиях! – он был взволнован, испуган, но боялся за меня.

Постаралась взять эмоции под жёсткий контроль, надеюсь, получилось, ещё бы понять, я так воздействую только на него или и на других тоже? И как мне это удаётся? Ладно, представится возможность, проверю, а пока нужно получить ответ.

– Так как насчёт моего участия в комиссии?

– Думаю, это не станет проблемой, только договариваться с королём будешь сама. – нормальный цвет лица постепенно к нему возвращался, и даже уголки губ дрогнули в улыбке.

– Договорюсь, – отмахнулась я, – он же мой дядя, верно? Неужели он откажет племяннице в такой малости?

Пока отец не опомнился, я потащила его на кухню, попутно раздумывая, с чего начать нехитрую науку приготовления пищи. О, придумала!

– Так, папа, это – картошка, картошка – это папа, познакомились? Теперь нужно очистить картошку от кожуры, но снимая как можно меньший слой, – поясняла я, поставив отца у раковины и водрузив рядом мешок с пресловутым овощем, – приступай!

Да, кстати, картошка была немойтой. Но человек быстрее всего учится на своих ошибках, так что я готова с огромным интересом наблюдать, как учатся несколько сот летние мужчины! И мои ожидания оправдались.

Я то и дело вставляла комментарии, периодически демонстрируя собственные навыки, но принципиально не выполняла работу за него. Отец бесился, психовал, но упорно

чистил картошку. Когда осталась последняя, я предложила её предварительно помыть, воспользовавшись железной губкой. Совету внял, а после, оценив, насколько проще была бы его жизнь в последние минут двадцать, прожѐг меня испепеляющим взглядом. Угу, наивный, меня таким не проймѐшь, детки в группе манипулировать взрослыми умеют куда лучше!

– Я думала, ты и сам сообразишь! – ну не говорить же ему, что просто наслаждалась ситуацией! Будет знать, как приравнивать меня к изнеженным барышням!

Следуя советам, перемыл почищенные ранее клубни, а я, внимательно осмотрев каждую, указала на недочѐты, слышался скрип зубов. Внутренне усмехнувшись и проглотив шутку про глистов, заметила, что он снял довольно много мякоти вместе с кожурой, но тут же утешила, что всё приходит с опытом. Блин, жаль, телефон оставила на столе, была бы ещё одна фотография для истории! Мысленно пообещала себе впредь держать столь полезный гаджет под рукой и начала объяснять тонкости в нарезке овоща.

Ведь можно резать и кубиками, и кольцами, и прямоугольниками (кому как больше нравится), главное, что бы кусочки были порезаны равномерно, затем следила, как наливают масло на сковородку, учила пользоваться электрической плитой, клятвенно пообещав научить пользоваться ещё и газовой, благо, переносная однокомфорочная плитка у нас есть. А позже следила, как взрослый мужчина прячется от

масляных брызг. Настал черёд лука. О, это было непередаваемое зрелище! Я даже тихонько включила видеозапись, дабы не упустить ни единого момента!

Взрослый мужчина, ругаясь себе под нос и роняющий скудные слёзы – непередаваемо! А ведь лук ещё и резать предстоит! И снова объясняла тонкости и варианты. Справившись с поставленной задачей, папа только решил присесть, как его остановил вопрос.

– А ты посолил?

Комментируя, следила, дабы не пересолил будущий завтрак. А накрыть крышкой? Хорошо.

– Если не перемешать, то подгорит.

Чуть не выдала себя! Ехидность и хорошее настроение просто зашкаливают! Решено, следующие на очереди – макароны, вот только дам папе немного отойти!

Наконец, нехитрое блюдо было готово, я проконтролировала процесс приготовления бутербродов, и здесь умудряясь вставлять свои комментарии, что хлеб лучше резать тоньше, что с маслом не люблю, люблю с майонезом, что можно добавить зелени и запечь в духовке, а ещё у нас есть огурец и шпроты, быстро сварганила бутерброд и дала на пробу. Угу, значит, закупаемся ещё и консервами и ищем по данному вопросу книги. А ещё надо посмотреть, что пишут по различным способам копчения и приготовления колбас, сосисок и прочего.

Уже сидя за столом и утолив голод, размешивая сахар в

кружке, решила спросить.

– Папа, а ты сможешь в библиотеке незаметно скопировать книгу и положить в волшебный мешок? Я, если что, помогу.

Просто мне не давала покоя мысль, что далеко не всё мы сможем найти в открытом доступе, ведь специализированную литературу очень редко можно найти в магазине, тем более по азам со времён средневековья, а в библиотеке выбор обширный.

– Могу, – задумчиво ответил он, но это потребует магических затрат, а мне нужно копить силы для перехода. – задумчиво ответил он.

– Ладно, что-нибудь придумаю.

Сдаваться я не собиралась. Завтра решу вопрос с работой, потом в институт, договариваться о досрочной сдаче дипломной работы, и дальше все пути ведут именно в библиотеку.

Раздался звонок в дверь, неужели доставка? Посмотрела на время, девять утра, начало десятого. Но я не угадала, домой вернулась Мариана, злая настолько, что чуть не искрилась, интересно, у неё в способностях случайно не затесалась стихия огня?

Оказалось, её вежливо турнули с работы. На второй день. С должности уборщицы. Мои аплодисменты талантливой актёрской игре, далеко не каждый сможет найти способ покинуть ненавистное место работы под благовидным предлогом,

но ей удалось. Теперь ещё и проблема в том, что мы не желали демонстрировать ей наши покупки, нужно как-то убрать эту мадам из квартиры.

Посмотрела на родных. Бабушка уже рылась в телефоне, отец просчитывал в уме варианты возможного дальнейшего трудоустройства жены. Ага, бабуля что-то нашла и просочилась в коридор, дабы иметь возможность пообщаться без лишних ушей. Буду надеяться, что её попытка увенчается успехом, ибо само представление о выгуливании мною данной особы вызывает омерзение. Я понимаю, что она моя мать, что я должна быть благодарна за свою жизнь, но, по большому счёту, от неё в этом вопросе не так много зависело, а позже она не совершила ни одного поступка, способного вызвать в её отношении хоть каплю положительных эмоций. Кстати о них, перепроверила ещё раз все ощущения и строго-настрого запретила себе фиксироваться на Мариане, не хотелось бы ставить её в известность о моей способности пробиваться эмоциями сквозь печать, возможно, когда-нибудь это будет моим козырем. Вроде, всё в порядке. Вернулась бабушка.

– Прошу прощения, что покинула вас, меня очень гнетёт потеря техники и любимых вещей, так что я сумела договориться о новой работе для тебя, Мариана, поднимайся, нас уже ждут.

Эх, снова всё самое интересное узнаю одной из последних, но, главное, что бабушка нашла способ не распростра-

нять лишней информации. Надеюсь, на следующей должности Мариана задержится на дольше!

Дамы величественно удалились, а мы с отцом облегчённо вздохнули. Пока не забыла, поспешила пополнить список дел до отбытия, предварительно выдав папе книгу Даниэля Дефо "Приключения Робинзона Крузо", пусть начинает знакомиться.

Спустя полчаса позвонили из службы доставки, нам разом привезли и технику, и книги. Грузчики стали поднимать привезённое и складывать в зале, а я сверялась с накладными, отмечая галочкой каждое соответствующее наименование. В итоге, в самой большой комнате квартиры оказалась гора всевозможных коробок и стопок книг, а я по списку не досчиталась ряда покупок. Пришлось звонить в администрацию магазина, тем более, что бедные рабочие не смогли заставить меня расписаться в получении товара. Администратор попыталась мне доказать, что всё было отправлено, на что я, в ответ, предложила заехать за ней на такси (не отпуская грузчиков с машиной, ведь документы, как все помнят, не подписаны), и убедиться лично в недостатке товара. Спустя тридцать минут разговора мне пообещали прислать машину с недостающими покупками, даже не уточняя их наименование! Учту на будущее! И обязательно напишу везде отзывы и отправлю жалобы во все возможные инстанции! А отец ещё сомневался, что надо перепроверять доставленное, будет ему наукой, в следующий раз его и поставлю в дверях!

При грузчиках убирать что-то в волшебный мешочек было недальновидно, так что мы дружно дождались следующую машину с недостающими покупками. Сверив наличие и убедившись, то теперь доставили действительно всё, я со спокойной душой расписалась в получении и перезвонила администратору магазина со словами благодарности. Странная, бросила трубку. Ну да ладно, мы и не такое проходили.

– Удивительно, связь прервалась, так вот... – радостным голосом начала я, но меня снова сбросили.

Но от моего хорошего настроения нет спасения! И вообще, я тут поблагодарить хочу, а она... В итоге решила не перезванивать вредной девице, а позвонить сразу директору магазина. Трубку снял он лично. Упс, а я надеялась на секретаря, но где наша не пропадала!

– Доброе утро! Решила лично поблагодарить за прекрасный сервис, – тоном восторженной дурочки протараторила, – я вчера закупила товаров на годовую выручку магазина, правда, при доставке части не досчиталась, администратор попробовала было меня убедить, что у меня или со зрением проблемы, или я считать не умею, а то и всё вместе! Но, как выяснилось, вторую машину забыли отправить, а позже, когда я решила выразить благодарность администратору за работу, сначала отключилась связь, как я подумала, а позже, перезвонив я услышала, – добавила слёз в голос, – что, что, меня просто отключили, не пожелав выслушать! – закончила истеричными нотками.

У меня уточнили адрес магазина и контактный телефон администратора, видимо, на всякий случай, чтобы не ошибиться. А я мысленно потирала ручки, надеюсь, эта особа больше никогда не сможет воспользоваться служебным положением и "потерять" часть товара, да и с клиентами научиться разговаривать.

Закончив разговор, быстро сделала фотографию отца, я даже не смогла пока разобрать его эмоций, настолько всё было перемешано. Успела!

– Ну хоть покажи, – недовольно заметил он.

Я продемонстрировала снимок.

– И это я??? – а чего это мы настолько недовольны? Подумаешь, не парадный портрет, так это ж я для самых близких!

Озвучила свои мысли и показала свои не самые удачные с моей точки зрения фото, которые я хранила несмотря ни на что. Но это не улучшило его настроения, как я ожидала, наоборот, папа замкнулся в себе.

– А есть картинки с твоего детства? – с тоской в голосе спросил.

Блин, я тормоз! Ну конечно, как можно было не догадаться, что ему интересны все мои аспекты жизни, проведённой вдали от него! Хотелось несколько раз стукнуть себя по голове за недогадливость, но и о делах забывать было нельзя.

– Давай сначала сложим покупки, вдруг, бабушкина затея не выгорит, а потом я покажу тебе все фотографии, что у нас есть, обещаю!

К счастью, моё предложение одобрили, и мы споро принялись за дело. Особенно меня повеселило перемещение крупногабаритной техники. Промучившись и так, и эдак, пытаюсь поднять одну из коробок с холодильником, папа устало вытер пот со лба. А магией я принципиально запретила ему пользоваться, пусть копит силы! Наконец, он нашёл отличный выход из ситуации: накидывал сверху горловину мешка (при необходимости она ещё и растягивалась), а потом опускал вниз, в итоге, как в трюке Коперфильда, вместо холодильника на полу оставался лежать кажущийся пустым мешок. Так дело пошло быстрее. Незаметно к нам присоединилась бабушка, которая в ответ на вопросительные взгляды лаконично сообщила:

– Всё в порядке, устроила на ту же должность, и там ей придётся очень сильно постараться, чтобы не уволили.

Этого нам пока хватило, но пометочку себе расспросить подробнее я всё же оставила. Работа спорилась, самое тяжёлое укладывал отец, а мы складывали коробочки весом до килограмма, больше поднять намне позволяли, отбирая.

Как только мешок устроился в кармане родителя, а мы немного перевели дух, так как руки устали перекладывать огромное количество коробок, а ноги – стоять, я всё же спросила, где теперь работает Мариана.

– В колонии.

Процессор не может справиться с поступившим объёмом информации, перезагрузить? Ответ положительный.

– Где работает?

– Я же сказала, в колонии, это такое место, где содержат преступников, если ты вдруг забыла, там все условия: зарплата, питание, лечение, доставка домой. Не будет выёживаться, проблем не наживёт, ей это уже довольно красочно объяснили.

Бабушка усмехнулась, а я нахмурилась.

– Ты же её до сих пор любишь, но говоришь так, словно она для тебя посторонний человек, не понимаю.

– Знаешь, я действительно очень люблю дочь, – тщательно подбирая слова, начала она, – но за все эти годы, а, особенно за последние дни, я смогла непредвзято оценить её поведение. Это уже не та малышка, которую я боготворила, и которая освещала своей улыбкой всё вокруг. Она стала совершенно другим человеком, абсолютно посторонним для меня, её поступки не вызывают у меня ничего, кроме неприятия и призрания. Вы оба для меня намного родней и ближе, чем собственная дочь! – горько заключила она.

И вновь, не раздумывая, мы одновременно окутали несчастную женщину своими объятиями, делись с ней всеми положительными эмоциями.

Внезапно бабушка отстранилась и пытливо заглянула мне в глаза.

– Как ты это делаешь? Я отчётливо почувствовала и твои эмоции, и Дитмира, при этом я чётко осознавала их границу! Это невероятно!

У неё было настолько одухотворённое лицо, что я только порадовалась новой способности, хоть когда-то она приносит пользу! Но пугает то, что с каждым днём, похоже, всё усиливается, ведь раньше я только могла только транслировать собственные переживания.

– Ладно, у нас на сегодня были планы, пора их исполнять! – украдкой вытирая слёзы, перевела тему бабушка.

Я всё отчётливей ощущала их эмоции, непередаваемый коктейль, скажу я вам! Иногда, казалось, я могу потеряться в вихре чувств, но довольно быстро научилась отделять свои эмоции от других, теперь уже мне самой не терпелось попасть в магический мир, и не только осознать дарованные мне способности, но и научиться управлять ими.

Быстро собравшись, мы отправились в торговый центр, правда, в этот раз вызвали такси. Опускание стекла с помощью нажатия на кнопочку невероятно заинтересовало отца, пришлось даже пихнуть его в бок, дабы он не увлеклся экспериментами, но всё равно водитель довольно странно на нас поглядывал.

Сегодня он намного лучше держал маску невозмутимости на лице, но она то и дело сползала. А вот в магазине игрушек можно было расслабиться, там никого не удивишь восторженным выражением лица, я и сама с огромным любопытством осматривала предложенный ассортимент товаров: куклы, домики, фигурки животных, выполненные из различных материалов, всевозможные конструкторы, машинки

(ааа, на пульте управления, хочу, хочу, хочу!), мягкие игрушки всевозможных видов и размеров, неваляшки, всё, я в раю!

Отловив продавца-консультанта, оказавшейся милостивой девушкой примерно моего возраста, мы обозначили предполагаемые размеры покупки, она впечатлилась и убежала за администратором. Вернулись они уже вдвоём. Администратором оказалась довольно красивая женщина лет тридцати, которая, уточнив, правильно ли она поняла, что мы планируем скупить едва ли не половину магазина, вызвала ещё несколько работников, велела одной из продавщиц открыть одну из пустующих касс специально для нас и уточнила, нужна ли доставка.

Вот это сервис! Уточнила сразу, как я могу оставить положительный отзыв и её данные, женщина смутилась, но было видно, что моя инициатива ей приятна, она пообещала принести книгу отзывов и пожеланий, заодно и рассказала, как можно его продублировать на сайте магазина. Папа смотрел на меня в недоумении.

– Что? Я считаю, что столь профессиональное выполнение своих обязанностей стоит поощрять, тем более, она сделала даже больше, чем вменяется в обязанности, благодаря этому за всеми новыми игрушками хочется приходить именно сюда. Оглянись, работники спокойно занимаются своими делами и подходят к покупателям только если их просят о помощи, работает несколько касс, и, несмотря на большое

количество посетителей, очереди на оплату практически нет. Обычно всё наоборот, так что похвала, я уверена, вполне заслужена.

Я говорила спокойно, обращая его внимание на столь приятно удивившие меня детали.

– Знаешь, для меня это всё внове, но ты абсолютно права, сейчас понимаю, что и ряд моих подчинённых более чем заслуживают как минимум благодарности. Буду признателен, если ты придумаешь систему поощрений для ценных сотрудников, – задумчиво проговорил отец.

– Я подумаю, – улыбнулась в ответ, – а теперь пошли, наконец, выбирать игрушки!

Глаза разбегались, руки сами тянулись к полкам, а настроение зашкаливало за отметку "отлично". Предложила разделиться, так мы потратим меньше времени, и мы разошлись в разные стороны, сопровождаемые выделенными нам в помощь работниками.

Первым делом направилась в отдел с куклами, я же всё-таки девочка! Коробки с пупсами, барби и прочими красавицами бережно снимала с полок, внимательно осматривала, и передавала стоящим рядом парням и девушкам, которые, в свою очередь, бегали к зарезервированной за нами кассе. В том же направлении мелькали и другие работники, процесс покупок пошёл!

Я проходила всё дальше и дальше, оставляя позади полупустые стеллажи, но останавливаться не собиралась. От-

дел мягких игрушек встретил меня уже знакомой картиной разорения, здесь, видимо, уже побывала бабушка. Улыбнулась и рванула дальше, стараясь успеть выбрать больше, чем остальные. Игрушки для песочницы, всевозможные резиновые и пластиковые звери, кубики, конструкторы, всё отправлялось с очередным гонцом к кассе.

Прочие покупатели только ошарашено следили за нами и бегающими с коробками и мешками продавцами, но не решились задать вопросы. А нет, ошиблась, нашёлся один смелый человек.

– Внученька, а куда вам столько? – подошла ко мне бабушка божий одуванчик, одетая в недешёвый костюм, сверкая золотыми украшениями и пряча за спину сумочку весьма известной и дорогостоящей марки.

– А это мы не себе, детям. – пока ещё вежливо ответила я, пропустив мимо ушей обращение.

Мимо пронеслась девушка с охапкой детских вещей, погремушек, сосок и прочих радостей младенца, явно бабуля вошла во вкус! А старушка всё не унималась.

– Так понятно, что для детей, а вы для своих, или помочь кому-то хотите? – она попробовала вернуть моё внимание и схватить за руку, но я вовремя отдёргнула конечность. Я очень не люблю, когда нарушают моё личное пространство, и теперь еле сдерживала раздражение. Испортить всё удовольствие от покупок парой предложений – это талант.

– А Вы с какой целью интересуетесь? Хотите внести по-

сильный вклад? – уточнила сухо, не прекращая выбирать, чем ещё можно порадовать ребёнка.

Кстати, я говорила, что мы всё брали в трёх экземплярах? Себе, королю и на подарки. Часть я планировала подарить детям слуг и обычных, не особо обеспеченных жителей, ещё часть отдать в дома сирот, только нужно уточнить, есть ли подобное на Аруме.

– Нет, деточка, просто хотела спросить, не подаришь ли ты что-нибудь старой женщине, а то у меня внуки подрастают, а от тебя не убудет, вон сколько набираешь!

У меня от подобной наглости чуть глаза на лоб не полезли. Народ вокруг притих и наострил уши. Я повернулась и, глядя в глаза этой бесцеремонной особы, ответила, чётко проговаривая каждое слово.

– У Ваших внуков есть родители, пусть они и дарят им игрушки. А количество и цель моих покупок Вас, многоуважаемая, совершенно не касается.

– Ах ты, бессовестная! Я к тебе со всей душой, а ты так к пожилому человеку! Нахамила, обгадила, сама в деньгах купаешься, ни в чём отказа не знаешь, а как сделать малюсенькое доброе дело, так ни в какую! – запричитала она в полный голос, – да как тебе не стыдно, я всю жизнь работала, каждую копейку считала, недоедала, ночей недосыпала, взрослых почитала, а теперь мне вот так каждая прощмандовка будет отвечать? Да что ж это делается, люди добрые?!

Окружающие стыдливо отводили глаза, возвращаясь к

своим покупкам, но далеко не отходили, с интересом ожидая дальнейшего развития событий. А бабушка, тем временем, уже хваталась за сердце и просила вызвать ей скорую.

Хмыкнула и повернулась к полкам, так, ещё это, это, и вот эти игрушечные часики, а вот игрушечный телефон, пожалуйста, брат не буду. Теперь в следующий отдел.

К машинкам и прочим мальчуковым игрушкам решила не соваться, там веселится папа, а уже уставшие продавцы с несчастными лицами курсируют по залам с огромными тележками, доверху набитыми всевозможными коробками.

Дальше я попала в зал со всевозможными настольными играми, книжками и товарами для творчества. Довольно потёрла лапки, готовясь скупить как минимум две трети.

– Эй, я к тебе обращаюсь! Хоть бы проявила капельку уважения и вызвала пожилую женщину, твоими стараниями доведённой до сердечного приступа, врача! – чуть ли не визжа, за мной спешила любительница халявы и скандалов.

А к нам уже спешила администратор и бабушка.

– Что тут происходит? – бабуля успела вмешаться первой.

– Женщина, Вы представляете, эта молодая особа на вполне вежливый вопрос и скромную просьбу, в ответ меня оскорбила, ругаясь последними словами! Мне даже плохо с сердцем стало, а она бросила умирать пожилого человека, не соизволив даже вызвать врача! – а тётка явно вошла в раж, но вот из образа ненадолго вышла: ну не может умирающий человек так громко орать и резво бегать за своей жертвой.

Бабуля пришла к тем же выводам, окинув хабалку скептическим взором, а наблюдающая весь этот спектакль администратор, едва сдерживая беспокойство, попыталась вмешаться, но я знаком попросила её подождать.

– На умирающую Вы не похожи, – в удивлении приподняла бровь родственница.

– Я уже таблеточку выпила, – сориентировалась вредная старуха, а я решила вмешаться.

– Ну, учитывая, что любое лекарство начинает действовать не раньше, чем через минут десять, то мы имеем счастье наблюдать бездарную актёрскую игру, кстати, бабушка, эта особа начала кричать после того, как я отказалась подарить несколько игрушек её внукам. – злобно усмехнулась я, наблюдая, как лицо скандалистки сначала наливаются помидорным цветом, после бледнеет, она явно не ожидала, что вместо сочувствующего и поддерживающего её человека, нарвётся на мою родственницу.

– А с какой стати ты должна ей что-то дарить? – искренне удивилась бабушка. – Ей надо, пусть сама и покупает!

– А мы, как выяснилось, в деньгах купаемся, нужды никогда не знали, и нагло отказываемся помогать сирым и обездоленным, – уже откровенно наслаждаясь ситуацией, просветила её. Бабуля, услышав столь наглый поклёп, чуть не закипела от злости.

Администратор, отойдя в сторонку, но не спуская с нас внимательного взгляда, давала кому-то неслышные указа-

ния, периодически посматривая на ближайшую камеру видеонаблюдения.

А старая склочница уже и сама не рада была, что решила устроить представление, и теперь, очевидно, искала способ выбраться из этой истории без потерь. На помощь ей пришла администратор, которая как раз закончила разговор. Мы с бабушкой с любопытством наострили ушки, сейчас что-то будет.

– Мы приносим свои извинения за то, что допустили подобную ситуацию, – обратилась она к нам. Старуха открыла было рот, по всей видимости желая высказать своё возмущение, но не успела, женщина уже обратилась к ней. – Вы пришли сюда за покупками? – получила утвердительный кивок, – тогда я помогу Вам выбрать, и даже сделаем от администрации подарок Вашим внукам, в ответ мы просим никогда более не переступать порог нашего магазина.

По мере услышанного женщина сначала засветилась от удовольствия, а в конце разразилась бранными словами, угрожая связями родственников, требуя от администратора подать жалобную книгу и назваться.

– Соколова Ольга Сергеевна. Жалобную книгу сейчас принесут, а всем интересующимся мы всегда сможем продемонстрировать видеозапись данного инцидента, причём со звуком. Если желаете, мы даже можем выложить её на сайт. – всё было сказано абсолютно спокойным тоном, после чего резко притихшей женщине было предложено выбрать подар-

ки и пройти на кассу, к выходу.

Когда женщины скрылись из виду, вокруг нас раздался гомон голосов. Словно из ниоткуда проявившиеся продавцы-консультанты восхищались моим терпением и тем, как ловко поставили на место склочницу, а мне в голову пришла одна мысль.

– Кто из вас позвал Ольгу Сергеевну? – негромко спросила я, и тут же наступила тишина.

– Я. – из-за спин коллег выбралась миниатюрная девушка, тоненькая, как тростинка и бледная до синевы.

– Братья-сёстры есть? – лукаво на неё посмотрела.

– Да, брат и сестра, а что? – она растерялась.

– Выбери им, пожалуйста, то, о чём они мечтают, на цену не смотри, главное – это исполнить мечту!

– Но... зачем? За что? – чуть ли не заикаясь, прошептала она, а в глазах заблестели слёзы.

– Ты очень помогла, позвав начальницу и решив этим массу наших проблем. Мне бы хотелось тебя отблагодарить, а так как я на собственном опыте знаю, что дарить подарки намного приятнее, чем их получать, я и предлагаю тебе побыть добрым волшебником для своих родных. Иди, выбирай, не стесняйся, а я проверю, что ты выбрала, и, если возникнут хоть малейшие сомнения, сама отберу для них игрушки! – на последних словах даже пальчиком погрозила.

Девушка счастливо рассмеялась и, подбежав, на секунду заключила меня в объятия, затем, смущаясь, извинилась и

поспешила выбирать игрушки для брата и сестры.

Я перевела ничего не понимающий взгляд на бабушку, которая, пытаясь сдержать ехидную улыбку, одобрительно мне кивнула.

– А почему Вы не подарили что-то старухе, а Тане предложили оплатить подарки для детей? – сзади раздался озадаченный голос.

Я повернулась и внимательно посмотрела на стоящих рядом ребят. На каждом лице читалось искреннее любопытство.

– Вы эту даму внимательно рассмотрели? – издалека начала пояснения, все закивали. – Как вы думаете, она действительно не могла сама купить подарки внукам? – и вновь все синхронно покачали головами, а на лицах начало проявляться понимание. – А ваша коллега не растерялась, помогла нам разрешить назревающий конфликт, я считаю, что она заслуживает награды!

По лицам ребят было видно, что они жалеют, что не они проявили инициативу, но зависти на лицах я не заметила, что меня безмерно обрадовало, и я со спокойной душой вернулась к покупкам.

Краски, кисточки, мелки, книги со звуками голосов животных (рассказывающие сказки я не набирала, только отложила несколько для демонстрации, ведь язык-то отличается, а мучиться с переводом у меня вряд ли возникнет желание), несколько настольных игр с простыми правилами, все-

возможные поделки.

Прибежала Таня, показала какую-то жуткую, но очень дорогую и популярную куклу, и вертолёт на пульте управления. Я одобрительно кивнула, но попросила выбрать ещё несколько подарков, например, какой-нибудь кукольный домик и конструктор, та убежала обратно.

Внимательно осмотрелась, ну что ж, в этом зале я закончила, пойду дальше. В отделы для малышей и с одеждой я даже не заглядывала, там уже похозяйничала бабушка, последнее, где я ещё не была – зал с игрушками для мальчишек.

А вот там меня ожидало весьма забавное зрелище: папа и бабушка, которая пришла сюда, пока я заканчивала в предыдущем отделе, соревновались в управлении машинками, сопровождая сие действо комментариями, а сотрудники магазина, разделившись на две команды, болели за своего кандидата. Моего появления даже не заметили.

– И давно они так? – спросила у ближайшего парня, подойдя поближе.

– Минут двадцать, наверное, они ещё пообещали дать и нам поуправлять! – не оборачиваясь и внимательно следя за тем, как копии автомобилей ловко снуют между препятствиями в виде людских ног, стеллажей и тележек.

Дала им ещё немного поразвлекаться, заодно и записала на видео будущий компромат, да-да, для истории.

– Уважаемые родственники, – привлекла их внимание, – предлагаю вам выполнить своё обещание и дать поиграть в

машинки другим, и если вы закончили с покупками, пора отправляться на кассу и решать, что будем делать дальше.

Бабушка с папой переглянулись, покраснели, и отдали пульта управления продавцам, а сами поспешили ко мне.

– Надо, наверное, сначала доставить всё домой, рассортировать и убрать, – устало потёрла переносицу, начинала болеть голова, ноги гудели, а живот подводило от голода, – и я бы отдохнула, как-то вымоталась уже, ещё и скандалистка эта нервы попортила.

Папа не был в курсе неприятной истории, пришлось рассказывать. Наблюдая за счастливыми продавцами, как можно более сжато рассказала о том, как пожилая женщина попыталась раскрутить меня на покупку подарков её внукам и действия персонала магазина, позволивших обойтись только потраченными нервами. Рассказала и о том, что решила отблагодарить одну из девушек, велев ей купить подарки брату и сестре.

Папа похвалил меня за поведение и одобрил решение наградить инициативную работницу. Решили выдвигаться к кассе и проконтролировать процесс доставки, все согласились, что поход в кино можно отложить.

– А на ужин закажем пиццу! Я не готова сегодня стоять у плиты, – просительно посмотрела на бабушку.

Возражений не последовало. Ура!

Отобрав у насупившихся ребят игрушки и попросив пригласить Ольгу Сергеевну, мы поспешили в сторону выхода.

На кассе девушка уже машинально пробивала оставшиеся товары, к счастью, их было уже не очень много. Так, а где остальное?! Этот вопрос я задала подошедшей Ольге.

– Остальное уже погрузили в машины. Полностью загружены все три наших грузовика, но мне только что доложили, что поместилось не всё, не знаю, что делать, – она виновато на нас посмотрела.

– А там много ещё осталось? – уточнила я, уже представляя, как я открою дверь в свою комнату, а меня погребёт под завалами коробок.

– Ещё примерно на небольшой грузовичок.

Я быстро набрала Олега и попросила того подъехать настолько быстро, насколько он сможет. Уточнив у Ольги, что нам выделили грузчиков, да и водители машин согласились помочь, сообщила, что помощника может не брать, тот пообещал подъехать через пятнадцать минут. Повернулась к бабушке.

– У тебя же есть ключи от квартиры Клавдии Никифоровны? Она всё равно на даче, может, разрешит нам сегодня и завтра воспользоваться её квартирой как складом? Мы всё за собой уберём! Просто, боюсь, что у нас всё не поместится.

– Действительно, об этом я не подумала, сейчас ей позволю!

Она быстро набрала номер и отошла в сторону разговаривать с соседкой. Спустя минуту она уже оживлённо жестикулировала свободной рукой, а до нас долетали обрывки фраз.

– Ну ты же понимаешь... Да, всего на пару дней... Нет, я сама... В детские дома... Зять приехал, решил сделать доброе дело...

Наконец, завершив сеанс общения, она вернулась к нам.

– Уговорила, – устало выдохнула она, – я сама буду командовать, куда там складывать, да и квартира у неё четырёхкомнатная, можно будет большую часть игрушек оставить пока там.

Мы облегчённо переглянулись.

Как только закончили пробивать наши покупки, позвонил Олег, сказал, что подъехал к служебному входу, я предупредила, что сейчас к нему начнут загружать наши покупки, и передала Ольге номер машины. Она быстро отдала распоряжение, заодно я попросила найти Татьяну, так как не увидела ни её, ни одобренных подарков.

Спустя несколько минут появилась смущённая девушка с пустыми руками.

– Не поняла, – нахмурилась я, – мы же, кажется, договорились!

– Я сейчас, – она потупила взгляд и убежала обратно.

– Не обижайтесь на Танюшу, – попросила администратор, – она просто до последнего не верила, что кто-то действительно сделает ей такой подарок. Она ведь и работать пришла, чтобы помогать родителям, берёт больше всех смен, подрабатывает ещё и уборщицей, и при этом успевает учиться!

– Хорошая девочка, – одобрительно заметил папа.

Пока ждали, я написала в книге отзывов благодарность сотрудникам магазина, отдельно упомянув Ольгу и Татьяну, наконец, закончив с покупками и тепло со всеми попрощавшись, я вызвала такси, и мы спустились вниз. Ольге я дала наш адрес и посоветовала передать водителям, чтобы держались за грузовичком Олега.

А во дворе наше появление вызвало фурор! Ещё бы, каждый день столько доставок! Особо любознательные старушки попробовали было задать вопросы, но, натолкнувшись на ледяной взгляд бабушки, благоразумно решили помолчать и самим придумать, зачем нам столько покупок и куда мы всё это складываем. Проходя мимо них, я услышала версию про ремонт, что ж, это самое безобидное, что могло прийти в их головы.

Пока бабушка руководила складированием игрушек в соседской квартире, я быстро заказала пять пицц, роллы и пиво с морсом, сладкую воду решила не брать, слишком уж она вредная. Затем залезла на антресоли и достала альбомы с фотографиями, я же обещала отцу их показать, решила отнести их в кухню, остальное, думаю, будет забито коробками ещё несколько часов, выпила таблетку от головной боли и только после этого позволила себе прилечь. Незаметно меня сморил сон.

Разбудил меня папа спустя пару часов, оказалось, что соседняя квартира уже заполнена целиком, и сейчас грузчики

заносят оставшееся к нам. Уже битком забит балкон и половина зала, зато перенести осталось не так много.

– Пицца уже ждёт на столе, напитки я убрал в холодильник, – поставил меня в известность отец и негромко добавил, – спасибо за картинки, ты всегда была красавицей. Расскажешь как-нибудь, когда будет время, о том, как ты тут жила?

– Расскажу, конечно, но, на самом деле там мало интересного, всё довольно тривиально: садик, школа, потом институт, два раза брала академический отпуск – сомневалась в выбранной профессии, но остальные мне нравятся ещё меньше. Я не вижу себя ни бухгалтером, ни менеджером, с детьми мне хоть нравится возиться, – слабо улыбнулась я. – Ладно, я пока накрою на стол, а ты помоги бабушке, она тоже очень устала.

Я отправилась в кухню, маневрируя между мужчин с коробками в руках. Поставила чайник, пиццу засунула в микроволновку разогреваться, выложила на специальное блюдо роллы, и по квартире поплыл одурманивающий запах еды.

К счастью, скоро покупки закончились, папа рассчитался с грузчиками и присоединился ко мне. Я в это время выкладывала на блюдо столь любимое тесто с начинкой и ставила разогреваться следующее.

– А где бабушка? – я забеспокоилась, – она хорошо себя чувствует?

– Хорошо, просто решила принять душ и смыть накопив-

шуюся усталость, – раздался от двери бодрый голос, и бабушка поспешила занять место за столом.

Некоторое время мы не были готовы продолжать разговор, настолько проголодались. Папе на тарелку подкладывала то одного, то другого, чтобы он мог оценить вкус новых для него блюд, налила ему в один стакан пива, в другой морса. Он попробовал сначала алкогольный напиток, недовольно скривился и отставил подальше, а вот морс пришёлся по вкусу. Надо его будет научить компот варить!

– А что это за блюда такие вкусные? Из чего они? – продолжая дегустацию, спросил отец. Интересно, лопнет или нет?

– Это – пицца. На сырое тесто сначала выкладывают томатную пасту или какой-нибудь другой соус, а потом кладут мясо, овощи, есть даже пицца с фруктами! Это итальянское блюдо, – заметив непонимание в его глазах, пояснила, – Италия – это страна в Европе, там почти всегда лето, ай, проще показать тебе в интернете, и про Японию тоже, именно там придумали суши и роллы, но суши я не люблю – это просто комок риса с кусочком рыбы или морского обитателя сверху. А вот роллы – другое дело, – я блаженно закатила глаза, отправляя ещё один кусочек пресловутого блюда в рот, предварительно макнув в соевый соус.

– Да, очень вкусно! И невероятно питательно. Кажется, я, ик, переел. – он перевёл на меня осоловелый взгляд.

– Так, папа, не расслабляйся, нам ещё квартиру от иг-

рушек освобождать! Сегодня я помогу, а завтра эта задача, но намного больших масштабов, ляжет на ваши с бабушкой плечи, я-то пойду на работу!

– Точно, – отец огорчённо выдохнул, – ладно, пошли.

Я быстро прибрала со стола, убрав всё в холодильник. Кому будет надо – найдёт, и поспешила в зал. Фронт работы поразил – коробки были свалены в огромные кучи едва ли не до потолка, не давая пройти и двух шагов вперёд, забито было всё! Мысленно пожелала себе удачи и терпения и принялась за дело.

Несмотря на то, что работать старалась аккуратно, многие упаковки скатывались и больно били по ногам, дело продвигалось слишком медленно. И тут меня осенило.

– Папа, а давай, как с холодильником!

– Действительно! – у него радостно загорелись глаза, устал-то не меньше!

Управились за полчаса, но продолжать в квартире Клавдии Никифоровны я отказалась, мне нужно было успеть отдохнуть и привести себя в порядок перед очередными рабочими буднями. Ещё нужно написать девочкам, чтобы они подошли к девяти и не забыли взять с собой сменную одежду – в уличном в группу нельзя. Всё, в душ и спать!

Глава 9

На следующий день я побежала на работу, предвкушая лицо заведующей, когда увидит пополнение, лишь бы только все пришли!

Дети, как всегда, были рады меня видеть, с упоением рассказывали, как провели выходные. Когда усадила малышню завтракать, отозвала нашу замечательную нянечку Тамару в сторонку и предупредила, что сейчас убегу к руководству писать заявление на увольнение, но пообещала оставить себе замену.

Тома расстроилась, что я уйду, мы отлично сработались и привыкли друг к другу, да и текучка кадров её всегда огорчала. Как могла, утешила и побежала на второй этаж (наша группа располагалась на первом, и, что особо меня радовало, имела отдельный вход с улицы).

Уже подбегая к заветному кабинету, удивилась толпе девушек, которые там стояли. Пришло одиннадцать желающих устроиться на работу!!! Были и те, кто уже выпустился, и с параллельных групп, ну и, конечно, мои одноклассницы. Попросила их немного подождать, а сама открыла дверь с табличкой "Самарская Нина Петровна, заведующая" и прошла внутрь.

– Алиса? Здравствуй, – меня явно не ожидали увидеть.

– Здравствуйте, Нина Петровна, я пришла написать заяв-

ление на увольнение и привела замену, причём, не только себе! В связи с этим я хотела попросить отпустить меня без отработки двух недель, – я посмотрела на неё настолько жалобно, насколько только смогла, – ну очень надо!

– Так, садись пока, пиши, и зови замену, а я подумаю. – она постучала по уголку губ ручкой, ну да, недовольна, зато сейчас будет сюрприз!

Я открыла дверь, пригласила девушек войти, а сама скромно уместилась в сторонке. По мере заполнения кабинета красивыми (и это не преувеличение) девушками, брови начальницы поднимались всё выше, даже показалось, что они сольются с волосами, но действительно показалось, пару сантиметров не дотянули.

– Эээ, это все или ещё кто-то в коридоре остался? – стоило ей закончить, как прошмыгнули ещё три девушки, видимо – опоздавшие.

– Теперь все, – проговорила я, закрывая дверь.

– Так, девушки, – женщина обвела всех присутствующих внимательным взглядом, – прошу всех, кроме одной, вернуться в коридор, буду с каждой проводить собеседование. После окончания разговора прошу не расходиться, как только я выслушаю каждую из вас, озвучу своё решение. Возможно, кто-то уже сегодня сможет приступить к работе пока на испытательном сроке.

Красавицы тихонько покинули кабинет, оставив Алю, девушку с моей группы, первой на растерзание, ой, на себе-

седование. Я скромно уместилась на диванчике, стоящем у стены, и писала заявление, прислушиваясь к разговору. Ну, не так уж я и оговорилась. Нину Петровну интересовало всё: от образования до хобби, от вредных и полезных привычек до условий жизни и материального благополучия семьи, будто невестку себе подбирает, право слово!

Положив на стол исписанный лист бумаги, вежливо попрощалась, объяснив, что дети ждут, и быстро сбежала от строго взгляда начальницы, пообещав заглянуть перед сончасом.

В коридоре успокоила девчонок, что всё будет хорошо, заведующая хоть и строгая, но руководитель отличный, своих в обиду никогда не даст, и посоветовала честно отвечать на все вопросы.

Вернувшись в группу, рассказала Томе о наплыве будущих работниц и выражении лица Нины Петровны, когда она осматривала кабинет, заполненный девушками, та посмеялась и пообещала уложить деток спать самостоятельно. И что бы я без неё делала!

Еле дождавшись условленного времени, я поспешила снова наверх. Как раз собеседование проходила последняя из красоток, так что уже через десять минут мы снова собрались в кабинете.

– Я готова принять на работу десять девушек. Двоим я отказала сразу, и они ушли, ещё двоим я предлагаю устроиться на работу в соседний детский сад, его заведующая будет

рада вас принять, решить, кто пойдёт туда, предлагаю самостоятельно. Анна Николаевна, так зовут заведующую, будет ждать решившихся после обеда.

Из толпы вышли две подружки с параллельного потока и поспешили на выход.

– Теперь следующее, Алиса Дмитриевна высказала желание уволиться с завтрашнего числа, так что две девушки сегодня и завтра вникают в распорядок группы и со среды принимаются за работу в полном объёме. Кто готов?

Подскочили Ася и Наташа, обе из моей группы. Я быстро взяла их в оборот и повела к своим деткам, рассказывая и показывая по дороге, где что находится. Девушки они толковые, им передать малышей можно без сомнений. А уж то, что я работаю последние два дня, вообще подняло моё настроение до заоблачных высот, с губ не сходила счастливая улыбка, хотелось петь, танцевать и летать. Даже не ожидала, что всё так легко решится!

Первым делом познакомила девчонок с Томой (Тамарой Павловной) и отправила их переодеваться, а сама проверила, спят ли мои непоседы. Угостила пару расшалившихся, поправила одеялко самым ворочающимся, погладила по голове засыпающих и на цыпочках покинула спальню.

Когда дети проснулись, представила им новых воспитателей, некоторые расплакались, что я ухожу, но вчетвером мы быстро переключили их внимание на новые игры, а часть деток не отлипали от новых знакомых.

Оставшийся день пролетел незаметно, и я поспешила домой обрадовать родных, что в среду иду в институт договариваться о сдаче диплома. Обрадовались, заодно сообщили, что соседская квартира приведена в первозданный вид.

– Это голые стены, что ли? – пошутила я.

– Нет, это всё на своих местах, и в помещении ни пылинки! – недовольно ответила бабушка.

– Всё-всё, я поняла, не ругайся, а что у нас на ужин? – подняла руки вверх, показывая, что сдаюсь.

– На ужин у нас салат из овощей, гречка и жареные куриные окорочка. – в глазах заплясали смешинки, а я предположила, что процесс обучения отца элементарным навыкам идёт полным ходом.

– Мням, а кто готовил?

– Думаю, ты уже догадываешься. И ещё, – она придвинулась ближе и заговорщицким шёпотом, но так, чтобы папа мог услышать, добавила, – а ещё он под чутким руководством Пал Палыча, нашего сантехника, починил в кухне кран!

– И как, успешно? – на той же громкости картинно поразились.

– Ну, пока, вроде, работает, – она чуть слезу не пустила. Да, в бабуле умирает талантливая актриса!

– Дамы, а ничего, что я всё слышу? – недовольно спросил отец, оборачиваясь к нам.

– Да как ты можешь! – патетично воскликнула я, театраль-

ным жестом прикладывая тыльную сторону ладони ко лбу, – тебя ж подсматривать поставили, а ты подслушиваешь!

О, очередное фото для истории, только теперь уже подсутилась бабушка, переглянувшись, мы расхохотались.

– Папочка, не обижайся, ну вот такое вот дурное у меня чувство юмора, но ничего, считаешь наших книжек, посмотришь фильмы и тоже проникнешься! – подлизалась к нему, глядя большими, жалобными глазками. – Хочешь, я включу тебе свои самые любимые киноленты?

Кинематограф его заинтересовал, ещё бы, ведь новый телевизор мы так и не включали, просто времени не было, хотя я и успела его подключить и настроить, даже DVD проигрыватель подключила и протестировала. Но это и к лучшему, всякие постановочные шоу и бредовые передачи явно не для глаз представителя другого мира, я уж не говорю о Comedyclub и подобным ему. Даже современный КВН бы не рекомендовала, хотя отдельные выступления в высшей лиге мне понравились.

Но сначала, движимая голодом, отправилась в кухню, оценивать успехи. Первым делом проверила кран – стоит крепко, открывается легко, напор нормальный, даже холодная и горячая вода включаются из предназначенных для этого вентилей, не перепутал! Хотя, тут, наверно, нужно поблагодарить Пал Палыча.

Овощи в салате казались порубленными тесаком (может, он из волшебного мешочка меч достал и им орудовал?), на-

столько крупными были куски, гречка разваренной и обильно разбавленной маслом, а окорочка подгоревшими снаружи и полусырыми внутри. Пришлось свою порцию птицы засовывать в микроволновку и доводить до нужной кондиции, ободрав предварительно все почерневшие кусочки. С тарелками в руках поспешила в зал.

Разумеется, оставшееся до сна время смотрели классику советского кино: "Иван Васильевич меняет профессию" (пришлось немного рассказать об Иоане Грозном), "Операция Ы и другие приключения Шурика", "Служебный роман". Больше мы всё равно не успели, и так разошлись около полуночи под недовольное бурчание Марианы, что мы мешаем ей спать (да, телевизор так и обретался в зале). И то, я сначала поставила подборку военных фильмов, начиная от "В бой идут одни старики" и заканчивая современным "Спецназ", который включал у меня пока четыре серии, и наказала посмотреть завтра, пока меня не будет.

Ну не могу я смотреть фильмы про войну, уж слишком живое у меня воображение и слишком близко к сердцу я воспринимаю страдания людей, пусть и показанных мельком. Брр! А вот "Гусарскую балладу" обязательно посмотрим вместе.

Уже укладываясь спать, обратилась к отцу с волновавшим меня вопросом.

– Пааап, я сегодня работаю последний день, но даже сувениров от себя не приготовила, а так хочется порадовать

некоторых коллег и детей из группы! – печально поделилась я. – Хоть и мечтала поскорее уволиться, но даже не предполагала, что время пролетит так быстро!

– А чего бы тебе хотелось? – уже сонно уточнил он, ну да, не думаю, что готовка далась ему легко, а фильмы вдобавок перенасытили новыми впечатлениями.

– Не знаю, хотя бы цветы коллегам и игрушки детям... Было бы здорово установить новую игровую площадку с качелями, каруселями, различными лесенками, ведь игрушки быстро ломаются, а так память обо мне останется, – размечталась я.

– Угу, – всё, человек спит, а я его своими проблемами достаю, мне даже совестно стало.

Выключив свет и включив в розетку фумигатор, так как, спасаясь от духоты, оставили окно открытым, а комарьё не дремлет, я тоже улеглась в кровать, думая, что успею купить, благо, сбережения остались, все эти дни за всё платил отец.

Утром перед работой забежала в круглосуточный супер-маркет, накупила коробок конфет, пирожных, несколько тортиков (два детям, остальное – коллегам), и поспешила на работу.

Только успела всё раздать, как меня позвали в кабинет к заведующей. В недоумении оставила ребятшек на попечение Аси и Наташи и поспешила к начальнице. Сюрприз! Догадаетесь, какой? А, ладно, сама расскажу, привезли супер-пупер современную площадку для детей!!! И кучу игру-

шек для песочницы, всякой мелочёвки для творчества (явно бабушка принимала участие, ведь только ей я рассказывала, что выделенного финансирования не хватает в полной мере на бумагу, краски, кисти, мелки и прочее), куклы, книжки со сказками с крупным шрифтом, и это только то, что мне назвали! И всё оформлено как благотворительный акт, причём от моего имени!

Глядя в мои растерянные глаза, Нина Петровна вручила мне благодарность от детского садика за столь неоценимую помощь и мимоходом сообщила, что каждой сотруднице от меня передали шикарный букет цветов, нашему мастеру на все руки – набор столярных инструментов, вечных отвёрток, шурупов, гвоздей, болтов и прочей радости, скоро придут доски, брёвна и краски для всего, что он решит ещё построить для детей.

У меня, казалось, глаза готовы были выпастить из орбит, ну, папочка, когда только успел??? А ведь делал вид, что спит! Но я была ему безмерно благодарна! Как же сильно он меня любит, если готов выполнить любой каприз, всегда прийти на помощь, выслушать, утешить, и, судя по событиям последних дней, он всегда за меня переживает даже больше, чем за себя! Как же мне с ним повезло! И с бабушкой! Ведь не забыла, подсказала, помогла! Как же я их люблю!

Возвращалась к детям всё ещё в плену собственных мыслей и чувств, а когда зашла, меня окружили маленькие человечки, наперебой рассказывающие, какие я им подарила

новые игрушки и благодарящие за это. Мои девчонки с любопытством на меня посмотрели, и я им ответила одними губами: "Папа", этого хватило для удовлетворения их любопытства. Пока.

После сытного обеда еле уложила находящихся под впечатлением от новых приобретений детей спать, даже постоянное присутствие кого-нибудь из нас не спасало от перешёптываний и просьб попить/пописать/жарко и т.д. Я с ужасом представляла, что будет, когда дети увидят новую площадку, её как раз заканчивали устанавливать.

Пока дети должны были спать, меня то и дело навещали коллеги, благодаря за подарки и жалея, что такая замечательная я покидаю столь прекрасный коллектив. Чаще всего было приятно, только несколько раз пришлось выслушать фальшивые пожелания о дальнейшем благополучии, впрочем, эти дамы мне никогда не нравились. А вот Сан Олегыч, наш мастер-на-все-руки, поразил. Он ураганом ворвался в общую комнату группы, закружил меня в объятиях и презентовал разделочную доску, украшенную невероятными узорами, как выжженными, так и вырезанными. Такую и использовать жалко, только на стену повесить в качестве произведения искусства! От всей души поблагодарила его и обняла в ответ, украдкой смахнув слезу, как же мне их будет всех не хватать!

Прочие надарили мелочёвки: магниты, брелоки, значки, блокноты, статуэтки и прочее. В общем, всё, что когда-то

подарили им самим, но не пригодилось или не жалко.

Перед полдником, когда я объявила детям, что их ждут торты, меня ожидал очередной сюрприз. Ребятки собрались к кучку, пошутукались, разбежались по разным углам, а после, снова собравшись все вместе и держа одну руку за спиной, обратились ко мне.

– Алиса Дмитливна, – выступил делегат, самый бойкий и разговорчивый парнишка, Максим, – нам очень заль, цто Вы от нас уходите, блосоете на плоизвол судьбы, – это актёр даже несуществующую слезу смахнул рукавом! Зато мы все прониклись. Талант!!! – От всей насея глупы мы плиготовили для Вас насы любимые иглуски, пусть они никогда не позволят нас забыть!!!

Мои ж вы родные!!! По щекам катились слёзы, я изо всех сил сдерживала рыдания, настолько тронуло моё сердце эта речь и серьёзные мордашки. Если бы могла, я бы осталась с ними до конца, до окончания садика, но им ещё год. Тома, Ася и Ната рыдали на плечах друг у дружки, надо будет выяснить – от смеха или от умиления.

Дети надарили мне действительно свои самые любимые игрушки, кто-то принёс машинки, кто-то кукол, кто-то набивных зверей, с которыми они любили спать, и отдавали со словами: "Вам нужнее!"

Пришлось всё же покинуть сплочённый коллектив на несколько минут. Выплакавшись в секретной комнатке, я привела себя в порядок и ещё раз пересмотрела последние

подарки. Волна любви и нежности накрыла меня с головой, это мои дети, были, будут и навсегда останутся!!! Поспешила обратно.

Все вели себя настолько вежливо, миролюбиво, смотрели с нежностью на собеседника, что я даже поразилась сначала, а потом порадовалась. Наконец, хоть один вечер без ссор! Прогулка также не вызвала проблем, все помогали друг другу, относясь с пониманием и вниманием, я даже загордилась – вот как моё увольнение сплотило детей, как они стараются порадовать меня в последний день!

Идиллию нарушил звонок отца.

– Что у тебя происходит???

– Да всё замечательно, даже намного лучше, чем обычно, – осторожно поделилась я. С чего бы ему мне звонить без веской причины? Или что-то случилось?

– Да просто весь город, и нас в том числе, накрыло волной любви и нежности к ближнему, дочь, ты бы хоть контролировала эмоции! – выдал он.

Это получается... Я внушила свои чувства всем окружающим??? Своим детям?? Именно поэтому они так себя ведут?

– А ну-ка успокоилась и взяла себя в руки! – послышался строгий голос отца, – нам только всеобщей паники не хватало! Всё хорошо, просто не позволяй себе делиться своими чувствами, а я скоро приеду.

И он отключился. А мне что делать? Как не делиться своими чувствами? Как это остановить? Но постепенно я заме-

тила, что детки снова начинают бузить, взрослые утыкаться в телефоны, правда, ненадолго, так как подобное чревато последствиями, Ася уже кинулась разнимать двух дерущихся мальчишек. Всё пришло в норму, я облегчённо выдохнула и расслабилась, а скоро ещё и папа приедет.

Тот появился действительно быстро, не прошло и двадцати минут, как он возник на площадке и сообщил, что все мои документы он уже забрал, и мне официально позволено покинуть рабочее место. Под пристальным наблюдением попрощалась с детьми и девчонками, зашла в группу за подарками и поспешила на выход. Там у меня пакеты отобрали, и отец участливо спросил:

– Что вызвало такой взрыв эмоций?

– Дети. Они прощались. – вспоминая это, я снова заплакала.

В ответ меня остановили, приобняли за плечи и позволили уткнуться в обтянутую футболкой грудь. Я выплёскивала со слезами все переживания, все чувства, что сейчас не давали покоя, а папа всё это терпел, позволяя орошать ткань слезами.

Когда я отстранилась, с правой стороны футболка, казалось, была облита водой, настолько много слёз я пролила. Наконец, мы добрались до такси. Уже привычно не обращая внимания на озадаченные взгляды водителя, загрузили ворох пакетов с подарками в багажник и устроились на заднем сидении. Я сразу уткнулась в родное плечо, заново пережи-

вая и отпуская эмоции, и постепенно успокаивалась. Я не жалела ни о единой пережитой секунде, сегодняшний день навсегда останется в моей памяти, как одновременно один из самых радостных и самых печальных в моей жизни.

Глава 10

Следующим утром я направилась в университет. Вчера, вернувшись домой, я замкнулась в себе, слишком много на меня свалилось событий. Пакеты с подаренными игрушками я попросила отца разместить как-нибудь отдельно, что бы при первом желании можно было достать все вместе. Их я планировала разместить в своей будущей комнате и хранить всю оставшуюся жизнь, ведь каждая вещь была подарена от всего детского сердца!

Добравшись до кафедры своего научного руководителя, его я не обнаружила, хотя он точно был не в отпуске, и пар летом не может быть по определению. Пришлось клянчить номерок телефона, дабы осчастливить своим появлением. Номером поделились, вот только абонент не абонент, в смысле, вне зоны действия сети. Пошла к декану.

Вы будете смеяться, но там меня ожидала аналогичная картина – секретарь пламенно меня убеждала, судорожно пряча сумку и уличную обувь, видимо, и сама уже собиралась домой, что Аркадий Валерьевич вот-вот подойдёт, не соблаговолю ли я подождать в коридоре? Ага, до завтра, и то – в лучшем случае!

Пошла к ректору, приёмная которого находилась в соседнем корпусе. Авось не пошлёт! Вот там меня, наконец, приняли, правда, вежливо уточнив, почему именно к нему. Как

можно более расплывчато описала сегодняшние мытарства по кабинетам (увольнять преподавателя и декана точно не станут, а мне у них ещё защищаться), сослалась на то, что они вышли по рабочим делам, и я не знала, как скоро можно их ожидать. Ректор понятливо хмыкнул и быстро (лично!!!) дозвонился до обоих и вызвал к себе.

Всё, я нашла себе кумира! В наше время мужчина, который сразу делает, а не обещает рай на земле в далёком будущем – предел мечтаний!!! Интересно, он женат? Простите, увлеклась. Да и возрастная разница у нас лет в тридцать... Ага, сказала девушка, у которой отцу больше трёхсот лет, а бабушке за пятьсот!!!

Спустя пятнадцать минут и завкафедры (он же мой научный руководитель, жутко занудный дядька лет под шестьдесят, седовласый, дородный, степенный и безумно любящий поучать молодёжь, как именно – жить правильно), и декан (мужчина лет сорока с подтянутой фигурой, в дорогом костюме, весельчак и балагур, но спрашивает строго) появились пред очи ректора.

Когда я при них озвучила свою просьбу, посыпался шквал ожидаемых обвинений и сомнений.

– И стоило с этим к ректору идти? Всё бы на кафедре решили! Да и куда тебе сейчас защищаться, работа слабая, особо ты не училась, может, хоть за год подтянешься! – это завкаф, еле сдержалась, чтобы не ответить, что работу мою он не видел, училась я всегда хорошо, и вообще хочу сменить

научного руководителя!

– Ну, коллега, зачем же так резко? Эту девушку я помню, она всегда всё сдавала вовремя, на лекциях слушала внимательно, в отличие от остальных, да и семейные обстоятельства... Сдаст, я в неё верю, – это декан, спасибо ему, но конец начавшемуся было спору положил ректор.

– Так, уважаемые, давайте договоримся, я не выясняю, по какой причине вы отсутствовали на рабочих местах, а девушка защищается у меня, вы, в свою очередь, препятствовать ей не будете. – он окинул мужчин многообещающим взглядом. – В течение часа подготовьте соответствующие документы, в том числе бегунок по оставшимся экзаменам и зачётам.

– Но... методист... она ушла домой... – проблеял уже бывший научный руководитель, а я позлорадствовала и вставила свои пять копеек.

– Вашу внучку, которая занимает, насколько я знаю, эту должность, я видела не более, как сорок минут назад на рабочем месте, и находиться там она обязана до семнадцати ноль-нольв соответствии с трудовым законодательством, а сейчас ещё и одиннадцати утра нет.

– Значит так, – грозно усмехнулся ректор, – или в течение часа все документы у меня на столе, или вы оба готовитесь к переаттестации в связи с некомпетентностью. Если я ещё хоть раз узнаю, что кого-то из вас или ваших подчинённых нет на рабочем месте без уважительной причины – уволю,

замена есть. Выполнять! – последнее слово он рывкнул так, что даже не возникло сомнения о его службе в войсках.

Прогульщиков как ветром сдуло.

– У тебя есть с собой какие-нибудь наработки? – обратился глава университета ко мне.

– Конечно, – я порылась в сумке и достала флешку, – первая глава полностью, вторая и выводы требуют дополнения и корректировки.

– Сама писала, али помогал кто?

– Сама, – твёрдо ответила я.

Я действительно писала сама, первую главу вычитывала и переделывала более трёх месяцев, а по оставшемуся – материала много, но нужно выбрать самое важное и привести текст в порядок. Приложение и список литературы оказались самым лёгким.

– Флешку оставить сможешь? Я пока почитаю работу. И номер телефона, секретарь тебе позвонит, когда подойти. – он говорил, не поднимая головы от кипы бумаг, то и дело ставя свою подпись. – Посиди пока, вот принесут документы, я проверю, кого они поставили тебе в экзаменаторы, получишь список тем для подготовки, а потом будешь свободна. Только имей ввиду, у тебя на всё – месяц, потом защита, справишься? – на секунду оторвал взгляд от документов, чтобы внимательно посмотреть мне в глаза.

– Да.

Он удовлетворённо кивнул и продолжил подписывать бу-

маги. Спустя минут десять секретарь принесла ещё три объёмные папки с документами на подпись, а ещё несколько лежали отдельно сверху.

– Это срочные, – еле слышно пояснила она, подсунув листы поближе, остальное оставила на краешке стола.

Мужчина внимательно вчитался в один документ, в другой, и внезапно разозлился.

– И что это значит??? Исполнителя ко мне!

Я сидела ни жива, ни мертва, а вдруг мне не полагалось присутствовать при разговоре? Но, с другой стороны, мне велели ждать тут, и обратных указаний не поступало.

Спустя десять минут, когда я уже успела себя накрутить, все мои переживания разом разрешились, явив заведующего кафедрой и декана, причём, судя по гневу их начальника, почти что бывших.

– А теперь, дорогие мои, объясните мне эти фамилии и дисциплины, надеюсь, вы захватили с собой учебный план. Нет? Не беда, я его сейчас распечатаю, – ооочень ласково проговорил ректор, видимо, ошибки катастрофические.

Он достал вылезшие из принтера листы и протянул бледным подчинённым.

– Сверяйте! – приказал он.

Те старательно уткнулись в бумаги, то и дело что-то себе помечая. Стоило им доложить, что ошибку поняли и всё будет исправлено, как ректор в очередной раз накалил обстановку.

– А кроме дисциплин и часов вас больше ничего не смущает?

Те ещё раз пересмотрели записи и, видимо, не найдя ничего криминального, почти одновременно пожали плечами.

– А почему в графе "экзаменаторы" по большей части те, кто в отпуске или уволен? На исправление двадцать минут. И чтобы все перечисленные были на рабочих местах в течение месяца! – уже вдогонку велел он, так как подчинённые бросились выполнять приказ.

А я пребывала в состоянии шока. А если бы не дошла до ректора? Они бы так и посылали меня по кабинетам, не желая работать в летнюю пору.

Спустя двадцать минут у меня на руках был бегунок, где в основном значились фамилии знакомых преподавателей. Споро оббежав кабинеты, получила задания к предстоящим испытаниям, а кое-где и автоматы, ведь училась я всегда на совесть, часто даже опережая программу, теперь это окупилось.

Итого мне осталось сдать три экзамена, пять зачётов и сама защита диплома.

Следующие несколько дней не отложились в памяти – я училась, ела и спала. Правда, пару раз меня выдёргивала бабушка, и мы выбирали себе вечерние наряды, причём, варьируя длину подола от макси до мини и споря до хрипоты. Из книжных недр меня выдернул звонок телефона.

– Алиса Дмитриевна? Вас ожидает Владимир Георгиевич

завтра, в одиннадцать, в своём кабинете. – сухо сообщил мне женский голос, и последовали короткие гудки.

Несколько минут пыталась сообразить, кто и где меня хочет видеть завтра, пока до меня не дошло, что Владимир Георгиевич – это мой ректор и научный руководитель в одном лице. Да, заучилась! Решила заодно завтра сдать пару зачётов и экзамен, позвонила на кафедры, договорилась о встрече с преподавателями, оставив себе разницу в час, должно хватить.

Утром всё валилось из рук, конечности дрожали, сердце отбивало безумный ритм, и вообще мне казалось, что я отвратно подготовилась, диплом написан из рук вон плохо, боялась, что из очередного кабинета выгонят с позором.

Бабушка накапала мне пустырника на дорожку для спокойствия, и я отправилась в сторону альма-матер. Спустя минут двадцать мне море было по колено, то ли это на меня так пустырник повлиял, то ли бабуля с дозой переборщила, но даже столкнувшись с бывшим научным руководителем и выслушав от него кучу гадостей, спокойно уточнила:

– Вы закончили? А то меня ректор ждёт, не хотелось бы опаздывать.

Не дожидаясь ответа, развернулась и ушла.

Владимир Георгиевич был приятно поражён моей работой, о чём не преминул сообщить в первом же предложении. Оказалось, мне нужно было немного доработать вторую главу (список литературы мне предоставили) и подкоррек-

тировать выводы. Я пообещала, что через десять дней в это же время принесу готовый вариант. Провожали меня уважительно-удивлённым взглядом.

Экзамен и зачёты я все сдала с блеском, вот только в памяти отложились лишь отдельные фрагменты беседы, и пока возвращалась домой, едва не уснула в автобусе.

Зайдя в квартиру, оповестила родных, что планируемое сдала, а диплом нужно немного доработать, я отправилась в душ и спать. Следующие четыре дня были также заполнены учёбой, после чего я сдала оставшиеся предметы и закрыла экзаменационный лист. Теперь диплом.

Оставшиеся дни я переделывала имеющийся текст, писала речь для защиты, раз за разом находя изъяны и меняя формулировки на, как мне казалось, более подходящие. На исходе третьего дня я оставила свою итоговую работу в покое, предварительно скинув ректору на окончательную вычитку (он даже сообщил мне адрес личной электронной почты!). У меня в запасе оставалось три дня на отдых, а, скорее всего, меньше, ведь, проверив работу, научный руководитель явно захочет пообщаться, так что нужно из бледной немочи, замученной учёбой, вновь возвращаться к студенткеобыкновенной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.